

22154
1924.

сентябрь 1924 г.

ГОЛОС

Революционного студенчества

2531

7/14

БССР

Говорова

Общественно-педагогический журнал

Издаваемой Исполнительным Бюро студенческих профессий при БССР Института

Литературно-художественный журнал

ОГЛАВЛЕНИЕ.

		Стр.
1. Пятилетний юбилей	Б. Липкин.	1
2. Пять лет организационной работы по Институту (1919—1924)	проф. В. И. Киркор	2
3. Новые данные по кормовому вопросу (сообщение из деятельности Горецкой с.-х. опытной станции)	проф. В. Винер	4
4. Лесной питомник и Станция испытания лесных семян при Кафедре Частного Лесоводства в Горецком с.-х. Институте	проф. С. П. Мельник	5
5. Стихотворение „Весенняя песня“	Л и н.	7
6. Установы садоводства Горацкого Института С.-Г.	М. Бурштейн	7
7. Из истории Горыгорецкого Земледельческ. Ин-та	С. Г. Цитович	7
8. Горецкий рабфак к пятилетию Горецкого С.-Х. Института	Кедров-Зихман	9
9. Передвижная библиотека для лесной стражи (при Горецких учебно-опытных лесничествах)	проф. С. П. Мельник	10
10. Студенчество и его организации к 5-тию Ин-та	М. П.	11
11. Из жизни ячейки РКП (при ГСХИ)	Кондратько	13
12. Студентка в Горецком С.-Х. Институте	И. З.	14
13. Библиотека С.-Х. Института	Д. Новиков	15
14. Культпросветработа в деревне	П. Тадеуш	17
15. Стихотворение „Лето красное“	Л и н.	19
16. Стих. „Посвящается Горецкому Институту“	И. Орловский	19
17. Ого всего по немногу: Утро вечера, Маленькое недоразумение, Голь на выдумки хитра		18
18. Багатай куцьцей	Лясун	20
19. Стихотворение „Зноу вясна“	Я. Сявец	21
20. Театр и искусство		21
21. Хроника		22
22. Почтовый ящик		22

ГОЛОС РЕВОЛЮЦИОННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

общественно-политический, научно-популярный
и литературно-художественный журнал

В журнале принимают участие:

Проф. В. И. Киркор, проф. В. В. Винер, преп. М. И. Бурштейн, науч. сотр. Б. Я. Липкин, Д. Р. Новиков, проф. И. Г. Васильев, М. Н. Гончарик, проф. О. К. Кедров-Зихман, проф. Л. И. Яшин, проф. С. П. Мельник, преп. З. Х. Ошеров, М. Павлючков, Д. С. Вин (художник) и С. Згерская, Б. Серков, П. Тадеуш и др.

Редакционная коллегия: Ответственный редактор Б. Я. Липкин.

Издатель: Союз профсекций студенчества Горецкого С.-Х. Института

Голос Революционного Студенчества

1919

№ 2.

Студенческий журнал

№ 2.

1924

посвященный пятилетнему юбилею
Горецкого Сел.-Хозяйственного Института

7 АПРЕЛЯ 1924 года.

ПЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

Пятилетний юбилей нашего Института. .
Бросаешь взгляд на пройденный путь,
роешься в архиве воспоминаний..

„Пятилетний юбилей восстановленной
Октябрьской Революцией Высшей агрономи-
ческой школы...“

Целый сонм видений оживает в этом
привычном уже для нас историческом собы-
тии:

В нем буря и гроза разбушевавшейся
волны революции, в нем и месть и гнев
разрушающей гражданской войны и в нем
и бьющийся фонтан свежих творческих сил,
новых созиданий, полных цветов, надежды
и светлой радости..

Берущий свое начало из „родника“ ста-
рейшей в России высшей агрономической
школы—Горы-Горецкого Земледельческого
Института—и „раскованный“ Великим Ок-
тябрем, наш Институт является тесно свя-
занным с пролетарской революцией, ее де-
тищем, ее завоеванием и достижением..

И поэтому, пятилетний юбилей Институ-
та—праздник всех тружеников его—научных
работников, студенчества и рабочих и слу-
жащих есть также и праздник трудящихся
масс края, трудового народа области.

Вспоминаю:

Первый год восстановления нашего Ин-
ститута, первое время его возрождения..
Уход большинства студентов на фронт, пу-
стые, холодные аудитории и лаборатории,
слабый приток педагогических и научных
сил, постоянные недоразумения с квартиру-
ющими в городе и уезде воинскими частями
и, вдобавок, все ближе и ближе придви-
гающиеся к Институтским стенам польские
и ленинские белогвардейские отряды..

Но сколько силы и огня таилось в сердцах
небольшой еще тогда группы работников
Института, сколько веры в себя, в свое
будущее, в могучесть и неизбежность победы

рабочего класса, сколько энергии и работы
тратилось на нужное дело, на организацию
будущего рассадника просвещения и сельско-
хозяйственных знаний среди темного, заби-
того деревенского трудового народа.. Бы-
вало дивисься: придешь на заседание-ли
Правления Института, на собрания-ли сту-
дентов, ком'ячейки или на факультетские
собрания,—все горячие рассуждения, глу-
бокая заинтересованность, солидарность и
спайка во всех жизненных вопросах восста-
новления Института.

Чувствовалось всеобъемлющая сознатель-
ность, широкое понимание переживаемого
исторического момента и священный долг
перед революцией и перед трудящимся мас-
сами, проснувшимися и жаждущими света
и знаний.

Так, рос воздвигался наш институт и
в полном расцвете предстал перед нами к
пятилетнему юбилею своему.

Свой пятилетний юбилей Горецкий Ин-
ститут празднует в обстановке, дающей пол-
ную гарантию в том, что самые трудные
времена остались позади и что в дальней-
шем ему предстоит углубление и расширение
поставленных революцией задач—прибли-
зиться „полной смычкой“ науки и труда к
деревне, к земле, к ее производительным
силам..

Для победы пролетариата в такой стране,
как Россия, нужно было, чтобы наиболее
многочисленная мелко—крестьянская масса
трудящихся, колебаниями своих политиче-
ских и экономических настроений, опреде-
ляющая передвижные стрелки весов клас-
совых соотношений, в момент решительной
схватки пролетариата с буржуазией, перешла
на сторону рабочих, осуществив с победой
пролетариата свои сокровенные чаяния, свои
вековые стремления.

Так было в России в эпоху Октября—и
через 65 лет после так незапамятного осво-
бождения крестьян 1861 года, ставило не-
пререкаемым условием развитие производи-

тельных сил—уничтожение крепостнического, помещичьего землевладения, тяготевшего над крестьянством и дававшее базу для царского самодержавия.

Десятилетиями, в сотнях и тысячах аграрных волнений и бунтов, теряя многие тысячи жертв, боролось крестьянство за землю. Пролетариат в стране земледельческой понял настоящую свою задачу—и в октябре 1917 года произвел коренной аграрный переворот, передав всю землю крестьянам...

Для поднятия сельско-хозяйственной продуктивности, для развития ее материальных благ и для увеличения мощности трудовых Республик—нужны культурные силы, нужны специалисты высокой квалификации, но проникнутые духом „культуртрегеров“ в деревне, в глуши, работающих не за страх, а за совесть.

К этой миссии призваны высшие агрономические школы.

Среди полей и лугов, среди лесов и болот, бок-о бок с глухой деревней высится Горецкий Сельско-хозяйственный Институт. Словно бросил он вызов неподатливой твердыне—земле, проник в ее тайны и сделал ее своей рабыней, охватив ее тесным кольцом, целой сетью исследовательских, опытных и научных учреждений,.

Уже по одному тому, что Горецкий Институт в своей работе не „закрывается в себе“, а широко открывает свои двери общественным агрономическим организациям и непосредственно, через своих питомцев, прокладывает себе дорогу в деревню, к земле. Он стал известен далеко за пределы Западной

области, в его стены стягиваются крупные научные силы и широкое пролетарское студенчество, желающее отдать свои силы восстановлению разрушенного войной народного хозяйства и для несения сельско-хозяйственного просвещения в темные, забытые крестьянские массы.

Уже теперь, не только в Западной Области, но и в центре, его ставят на ряду с такими сельско-хозяйственными школами, как Московская Сельско-хозяйственная академия имени Тимирязева. Если же развитие Института и в дальнейшем будет продолжаться тем же усиленным темпом, каким шло до настоящего времени, то право его считаться одним из первых сельско-хозяйственных Институтів укрепится прочно.

В ряду условий, благоприятствующих быстрому расцвету И-та нельзя не отметить тесное единение всех творческих сил его. Редко где можно было наблюдать такую солидарность и добрые взаимоотношения, какие все время наблюдаются между отдельными группировками И-та в вопросах, касающихся непосредственно И-та Интересы общего дела—прежде всего.

Эта солидарность и общее понимание интересов дела обеспечивает и в будущем успех в творческой работе, дает необходимую энергию для углубления и расширения начатого культурного дела И-та...

Привет и пожелания дальнейшего расцвета И-ту, его труженикам, его питомцам, заинтересованным в поднятии сельско-хозяйственного производства страны, ее материальных и духовных благ!

Борис Липкин.

5 ЛЕТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО ИНСТИТУТУ (1919-1924)

7-го апреля с. г. исполняется пятилетие со дня восстановления Высшей с. х. школы в Горках.

Оглядываясь на пройденный в процессе организации Института путь, невольно вспоминаешь все те огромные трудности, которые выдвигала непрерывно меняющаяся в процессе революции обстановка, и которые в конце концов были в той или иной мере ликвидированы дружными усилиями тех общественных групп, которые разделили между собою весь труд по организации Института.

Проделанная организационная работа за истекший период велика, и было бы весьма трудно в столь кратком очерке охватить ее

скольконибудь полно, и поэтому, помещая этот очерк в студенческом журнале, мы остановимся здесь главным образом на той роли, которую сыграли в этой работе студенты Института.

Уже при самом оформлении вопроса о восстановлении бывшего Горы-Горецкого И-та путем преобразования среднего сельско-хозяйственного и землемерно-агрономического училищ, тем лицам, которые взялись вести это дело, пришлось столкнуться с малой заинтересованностью в этом вопросе органов местной власти и боязнью педагогического персонала средних школ за свою дальнейшую судьбу при организации Института, и лишь многократные и дружные организова-

ные выступления учащихся Горецких с.-х. учебных заведений, составивших затем главное и наиболее работоспособное ядро студентов Института, помогли ликвидировать эти большие трудности.

Из отдельных фактов, характеризующих эти выступления, можно указать на решительный протест общего собрания учащихся против решения местного отдела народного образования, постановившего „преобразовать“ все три Горецкие с.-х. училища в школы второй ступени, протест, заставший пересмотреть это нелепое решение.

Следует также отметить то деятельное участие учащихся в командировках и даже ассигнование ими значительной части своих более чем скромных средств на связанные с этими командировками расходы, которые требовались для оформления вопроса с преобразованием.

Летом 1919 г., во время работы организационного Комитета по созданию Института, представители учащихся приняли и в этой работе весьма деятельное участие, неизменно поддерживая все организационные мероприятия и постоянно помогая в борьбе с тем „пессимизмом“, который встретила преподавательская масса проводимую реформу.

Два первых года работы открывшего свою научно-учебную деятельность Института протекали в условиях старой экономической политики, когда при полной изоляции от европейского рынка, питавшего прежде русскую высшую школу книгами и предметами оборудования, таковые можно было добыть в российской обстановке лишь случайно у ликвидирующих свое имущество отдельных специалистов.

Розыскать при таких условиях эти предметы оборудования было делом большой трудности, связанным с огромным количеством командировок во все концы Советской России, что при тогдашних условиях передвижения и условиях временного проживания в крупных городских центрах связано было с большими лишениями и опасностью заболевания разными видами тифа и пр.

Эта тяжелая работа в главной своей части взята была на себя студенчеством, выполнялась с большим рвением, и многим его представителям пришлось при этом поплатиться здоровьем, а некоторым даже жизнью.

Проводить связанные с организацией Института хозяйственные работы было в это время часто весьма затруднительным из-за кризиса ушедшей в деревню рабочей силы и невозможности оплачивать сколько-нибудь удовлетворительно труд рабочего.

Студенчество откликнулось и в этом случае на произведенный призыв и охотно шло на все те хозяйственные работы, которые не требовали особой квалификации.

Годы новой экономической политики характеризуются, как известно, на фронте просвещения крайним недостатком отпускаемых средств, и условия работы Института в эти годы были особенно тяжелыми.

Сильный недостаток студенческих общежитий и весьма неудовлетворительная их оборудованность, неотапливаемые аудитории, незначительное количество учебных пособий, трудность изыскания заработка и проч. и проч. характеризуют условия студенческого существования в эти годы, но тем не менее студенчество стойчески переносит все лишения, успешно справляется с учебной работой и принимает деятельное участие в научно-исследовательской работе Института в роли сотрудников при кафедрах, выполняющих за ничтожное вознаграждение большую по своему объему работу.

Входя во все административные и учебные органы Института, представители студентов чутко прислушиваются ко всем прогрессивным веяниям в разных областях жизни высшей школы, энергично поддерживают все начинания в этой области.

Проводимая Институтом кампания по широкому распространению с.-х. знаний среди населения встретила живой отклик со стороны студенчества, и проводимые им мероприятия в этой области займут видное место в соответствующей работе всего Института и явятся твердой базой по установлению смычки Института с деревней.

С 1920 года организовалась среди студенчества коммунистическая ячейка, вступившая с первых дней своего существования на путь активного участия в работе Института.

Работа эта в общем и целом проводилась в полном контакте с представителями научных работников и беспартийного студенчества и явилась важным положительным фактором в жизни Института.

Заканчивая настоящий очерк не можем не остановиться на том организационном и общественно-политическом воспитании, которое приобретает активным участием студенчества в работе Института. При этом замкнутая обстановка небольшого провинциального города не только не является отрицательным фактором в данном направлении, но скорее наоборот, так как студенчество живет интенсивной внутренней общественной

жизнью, и это обстоятельство успехом компенсирует те незначительные возможности участия в широкой общественной работе которые бывает свойственны большим центрам.

Это утверждение наше отнюдь не является в какой-либо мере основанным на субъективных данных, а подтверждается даже целым рядом примеров из жизни столичных высших школ, в которых переведшиеся туда студенты Горьковского Института весьма часто играли и играют видную роль в обществен-

ной и организационной деятельности.

Все вышесказанное дает основание надеяться, что вооружившись знаниями и выступив на арену экономической борьбы за восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства страны, питомцы Горьковского Института не земедлят и там проявить себя не менее ярко, чем в стенах высшей школы, и честно исполняют свой долг перед представившей им возможности учиться страной

Проф. В. Кириор.

Новые данные по кормовому вопросу.

(Сообщение из деятельности Горьковской с. х. опытной станции)

В районе Горьковской с.-х. опытной станции, как и в большинстве районов западной области, естественная кормовая площадь под влиянием распашки земель, пригодных для полевой культуры, достигла своей предельной минимальной величины; под кормовой площадью остались уголья, по своим топографическим условиям совершенно непригодные для распашки или требующие коренной мелиорации, а потому—трехпольное хозяйство уже не может обеспечить плодородия полей, поддержание которого основывалось на навозном удобрении, главным образом за счет естественных кормовых угодий.

В среднем на 100 дес. пашни приходится около 30 дес. лугов и выгонов, при чем производительность их под влиянием постоянного истощения упала ниже уровня производительности полевых посевов (средний сбор сена менее 100 пудов, тогда как средний урожай овса 50 пудов зерном, 75 пудов соломы). Естественно поэтому, что при переходе от трехполья к новым системам земледелия—главное внимание хозяина сосредоточено на разрешении кормового вопроса, т. е. на удовлетворении кормовой потребности хозяйства, и в программе Горьковской опытной станции различным способам решения кормового вопроса уделено особое внимание. С этой целью ведутся наблюдения над производительностью различных кормовых растений, как многолетних, так и однолетних, в травяном клину, в пропашном клину и в занятом пару.

По инерции многовекового трехпольного хозяйства, наши крестьяне склонны придавать наибольшее значение сохранению естественной кормовой площади и при выделе на хутора охотно идут на значительное сокращение полевой земли ради приобретения лугов и выгонов. В лучшем случае им удается получить до 50 проц. кормовых угодий, хотя бы самого низшего качества (пустоши, вырубки, заболоченные низины), напр. на 6 дес. пашни до 3 дес., но и такая площадь отнюдь не может обеспечить хозяйства таким запасом кормовых средств, какой необходим для содержания минимального количества скота (6 голов могут дать навоз для нормального удобрения 1 дес., т. е. $\frac{1}{8}$ пашни). Поднять производительность кормовой площади приемами механической обработки и удобрения довольно трудно, так как

тут требуется радикальная мелиорация, не только в смысле осушки, но и в смысле уничтожения естественной растительности и замены ее искусственным посевом луговых трав, после основательной заправки почвы минеральными удобрениями. Осушение луга опытной станции, не смотря на коренную мелиорацию по всем правилам инженерного искусства, дают низкие урожаи, в среднем всего 125—150 пуд. сена, тогда как полевые посевы клевера дают почти вдвое более высокий урожай сена (в 250 пуд.) гораздо лучшего качества. Правильнее поэтому направить главные усилия на создание кормовой площади не на естественных кормовых угодьях, а на пашне, где легко достижимы гораздо более высокие урожаи кормовых посевов. Важнейшими кормовыми посевами у нас являются овес, виковая смесь и клевер. Средние урожаи овса как на учебной ферме, так и на опытной станции в условиях травопольного хозяйства довольно высоки, а именно выше 100 пудов зерна и до 150 пудов соломы; урожай викового сена (по навозному занятому пару) от 200 до 250 пуд., а урожай клеверного сена (при двухлетнем пользовании)—250 пуд. сена. При сильном удобрении урожай овса могут быть повышено до 500 пуд. (зерна и соломы), урожай виковой смеси до 350 пуд., урожай клевера до 400 пуд. На опытной станции испытывались кроме того и другие виды кормовых растений, а именно кормовой горох (пелюшка), конские бобы, люпин и сераделла, и при этом обнаружилось, что наибольшую растительную массу дают люпин (до 750 пуд. сухой массы) и конские бобы (620 пуд.) значительно меньше горох [500 пуд.] и сераделла (300 пуд.)

Из многолетних бобовых наибольшую укосную массу может давать люцерна, при возделывании ее на тучных и защищенных приусадебных землях (посевы 1920 г. давали на третий и четвертый год по два-три укоса, общей массой до 600 пуд.). Еще более высокие урожаи кормов могут быть получены при возделывании т. н. пропашных растений, картофеля, кормовой свеклы, кормовой моркови, кормовой репы (турнепса) и брюквы. При основательной заправке почвы навозом урожай картофеля повышались до 2400 пуд. на десятину, что в переводе на сухое вещество соответствует 600 пуд. сена (не считая ботвы.) Урожай корне-

плодов колебались (в переводе на сухое вещество корней) от 400 до 600 пудов, при чем наиболее урожайными оказались не свекла и турнепс, а кормовая морковь и брюква. Конечно, в данном случае играет большую роль правильный выбор сорта, и потому опытная станция задалась целью испытать возможно большее число сортов этих кормовых растений и выбрать из них наиболее соответствующие нашим климатическим условиям. Особенно большое внимание было уделено изучению сортов картофеля, так как приходилось выбирать сорта, удовлетворяющие разнообразным требованиям (как по условиям, так и по цели возделывания). При этом обнаружилось, что у нас возможно возделывание даже самых поздних сортов картофеля, хотя они не всегда оказываются наиболее урожайными и крахмалистыми. Особенно выделались винокуренные сорта Вольтман и Меркер, прежде весьма распространенные в нашем районе в крупных винокуренных хозяйствах. Из средне ранних сортов, вполне пригодных для возделывания в занятом пару, выделился сорт Альма, обладаю-

щий прекрасными вкусовыми качествами и прочностью в лежке (в отличие от более распространенной у крестьян розовой скороспелки). Из сортов кормовой моркови особенного внимания заслуживает желтая заальфельдерская, с толстым коническим корнем, прекрасно сохраняющаяся в течение зимы. Значительно хуже по качеству и прочности в лежке исполинская—белая зелемоголовая и красная длинная морковь.

Само собой разумеется, что возделывание пропашных кормовых растений на полях требует предварительной заправки почвы навозом или зеленым удобрением. На опытной станции в истекшем году достигнуты прекрасные результаты с заправкой почвы люпиновым удобрением, при чем урожай картофеля на самых истощенных дальних полях фольварка Иванова повышен до 1200 пуд.

Но об этих опытах, имеющие также большое значение для хозяйств, устраивающихся на новых землях, мы сообщим в следующем очерке.

Проф. В. Винер.

Лесной питомник и Станция испытания лесных семян при кафедре Частного Лесоводства в Торецком Сел.-Хоз. Институте.

При кафедре Частного Лесоводства Горен. Сельскохозяйственного Института с прошлого года функционируют, кроме кабинета, два учебно-вспомогательные учреждения, ведущие и некоторую научно-исследовательскую работу: 1) лесной питомник и 2) станция испытания древесных семян.

Лесной питомник состоит из 3 частей (участков), из которых каждая имеет свое специальное назначение. Первая часть (участок № 1) расположена в пределах парка Института, на так называемой „Безносовой Горе“. Площадь = 0,73 гектара (1606 кв. саж.) Разбита она на 8 кварталов и 1 запольный участок. Размеры кварталов: 25×20 метров = 500 кв. метров. Это собственно учебно-практическая часть лесного питомника. Весною 1923 года участок этот обнесен прочным забором, а студентами 2-го курса (и отчасти 3-го) лесного отделения выполнена здесь большая работа по расчистке площади, разбивке ее, производству посевов на семсных грядах и посадке в лесной школе.

Заложение нового питомника и разбивка его на кварталы, гряды и т. д. использованы для того, чтобы совместно со студентами выработать рациональные размеры элементов питомника в метрических мерах. Для такого небольшого питомника оказалась наиболее подходящей величина квартала, как уже упоминалось 500 кв. метров (109,9 саж.) Ширина гряд принята в 1,1 метра, ширина междугрядий—0,5 метр. В этом случае полезная посевная площадь гряд в пределах квартала = 70%, а под междугрядья отходит 30%. Проезжая дорога сделана шириною в 5 метров, а все прочие дороги между кварталами в 2 метра. Площадь кварталов от всей площади питомника составляет 70,2%, под дорогами и межами 29,8%. Полезная посевная

площадь гряд составляет 46,0%, от всей площади питомника. Расстояния между бороздками на грядах для большинства посевов приняты в 18 сантиметров. В этом случае на 1 кв. метр грядки приходится ровно 5 рядков (а на 1 кв. саж.—23 рядка).

Интересным представляется и другой цифровой материал, добытый при заложении питомника. В виду его точности он сможет быть использованным лесоведами-практиками при составлении смет и проектов по лесокультурному делу, но по причине некоторой громоздкости приводить его здесь не будем, тем более, что он войдет в работу, имеющую быть помещенной в одном из номеров Записок Института.

При постройке изгороди вокруг участка № 1 также добыт материал, имеющий значение для урочных норм. Кроме того, при установке столбов для изгороди и столбиков квартальных, заложены исследования по влиянию некоторых факторов (обугливание и необугливание нижней части, значение породы: ели, пихты, сосны, вяза и нек. друг.) на прочность древесины. Описание этих опытов будет также приведено в одном из отчетов по питомнику.

В результате весенних посевов к осени 1923 г. на учебно-практическом участке лесного питомника было (и в настоящее время имеется) около 400.000 однолетних сеянцев, из которых свыше 250 тысяч ели об., около 50 тысяч сосны об., а остальное количество приходится на долю ясеня америк., клена американского, акации белой, шелковицы белой, акации желтой, сосны черной, туи восточной, вяза, ильма, береста, крупницы слабик., жимолости татарской, птелеи, бирючины, аморфы, софоры японской, гледичии, пузырника, ивы. Кроме того имеется, около 200 пикированных двухлеток ели и сосны, около 500 пикированных

однолеток клена остр., липы мелколистной, тополя и около 1000 саженцев разного возраста в лесной школе.

Из опытов, заложенных весной 1923 г., нужно отметить 1) опыт непрерывного, в течение всего вегетационного периода, посева ели через каждые 10 дней, давший весьма интересные результаты, 2) посев семян сосны разного происхождения, 3) посев семян сосны разных цветных рас, 4) разработка техники размножения ив и тополей семенами, 5) опыты выращивания некоторых южных деревьев и кустарников. В работе по постановке опытов принимали участие студенты: Пахомов И. Д. и Манцевич Д. О.

Осенью 1923 г. произведен посев следующих пород: ели (опытный посев), можжевельника, обыкновенного и виргинского, кедра сибирского, дуба, липы мелколистной и крупнолистной, каштана конского, ясеня обыкновенного, ясеня американского, березы, клена остролистного, клена татарского, клена полевого, клена явора, груши, яблони, абрикоса, сливы домашней, вишни, черешни, айвы, катальпы, вяза, ильма, свидины, шиповника боярышника однопестичного, боярышника сибирского, барбариса обыкновенного, сирени обыкновенной, жимолости татарской, крушины слабительной и ломкой, дерна сибирского, гордовины, калины, бузины черной и красной, бересклета бородавчатого, европейского и широколистного, лоха, черемухи, ирги, бирючины, каприфоли, снежнофрукта, терна, тернослива, алычи, бобовника, волчьих ягод, дикого винограда, рябины, брусники, костяники и ежевики, спиреи иволистной, калинолистной, рябинолистной и средней.

Из опытов, заложенных осенью 1923 г., можно отметить: 1) исследование влияния величины семени на развитие сеянцев дуба и каштана конского, 2) влияние происхождения семян на развитие сеянцев некоторых древесных и кустарниковых пород, 3) влияние способа сбора и очистки семян, 4) исследование всхожести семян туго-прорастающих лесных пород.

Участок № 2 лесного питомника кафедры Частного Лесоводства площадью 1,11 гектара (2438 кв. саж.) выделен из запольного клина с.-х. фермы и находится за пределами усадьбы Института. Участок этот в отношении рельефа и почвы является более однородным, чем участок № 1. Он предназначен, главным образом, для работ научно-исследовательского характера. Весной текущего 1924 года здесь проектировано заложение опытов по выращиванию ели и сосны при различной глубине обработки почвы, при различной высоте гряд, при различном направлении гряд, различной глубине заделки семян, различной густоте посева, различном времени посева, при различной величине посеянных семян и различном уходе за сеянцами. Здесь также предполагается высевать тот семенной материал, который, после обработки его на Станции Испытания древесных семян, потребует посева и более или менее продолжительных наблюдений над сеянцами и саженцами.

Под 3-й участок лесного питомника отведена северная часть огорода, прилегающего к участку № 1 и отделенного от него кирпичным забором. Площадь около 0,6 гектара (1318 кв. с.). Этот участок предназначен под плантацию ив и тополей. До сих пор, временно, плантация ив и

тополей помещалась по территории дендрологического питомника кафедры Общего Лесоводства (у завода).

Станция Испытания Лесных Семян при Кабинете Частного Лесоводства имеет целью, во-первых, применением единообразного метода исследования древесных и кустарниковых семян, оказать помощь в лесокультурном и лесовозобновительном деле Гублесотделам, лесничествам и другим учреждениям и организациям тех губерний, которые входят в область обслуживания Лесным Отделением Горьковского Сельскохозяйственного Института; во-вторых, она имеет целью собрать при Кабинете Частного Лесоводства достаточный материал для изучения лесных семян Белорусского Края. Исследование всех образцов семян, присланных в Кабинет Частного Лесоводства Горьковского С.-Х. Института, производится бесплатно, а всем учреждениям и лицам, доставившим такие образцы, своевременно по почте высылаются результаты испытаний, но при условии доставления в Кабинет не менее 1/2 фунта очищенных семян и следующих сведений:

1. Название семян.
2. Место сбора семян (губерния или округ, уезд или район, волость, лесничество, лесная дача или урочище, если можно квартал).
3. Время сбора.
4. Способ сбора, способ очистки семян, сушки и хранения.
5. С одного дерева, с группы деревьев или просто в насаждении собраны присланные семена.
6. Если возможно, краткая характеристика почвенно-грунтовых условий, где собирались семена.
7. Если возможно, характеристика насаждения, в котором собраны семена: состав, возраст, полнота, средний диаметр, средняя высота, тип насаждения, бонитет, добротность, приблизительный запас на десятине, здоровье насаждения.
8. Количество семян собранных учреждением.
9. Количество семян (отдельно по породам), предназначенных к продаже.
10. Адрес, куда надлежит направлять заказы и требования на семена.
11. Фамилия, местожительство и почтовый адрес лица или название учреждения, приславшего семена.
12. Фамилия, местожительство и почтовый адрес лица, собравшего семена.

Станция испытания лесных семян начала функционировать с осени 1923 года. Судя по тому, что количество материала, поступающего из лесничеств, возрастает, особенно из тех районов, где раньше стало известно о существовании станции, можно думать, что испытание семян является уже назревшей потребностью для нашего западного лесного хозяйства.

Из научно-исследовательских работ по лесному семеноведению ведутся следующие: выяснение влияния времени сбора шишек ели на качество семян, исследование местных цветочных рас сосны обыкновенной. Научный сотрудник Б. Я. Липкин работает над изучением влияния низких температур на прорастание древесных семян.

Профессор С. П. Мельник.

ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ.

Звенит весенняя напевность,
Волнует, радует и жжет:
„Спеша, отсталый, сбросить древность,—
Не то-весна тебя минет..“

* * *

Целует ветер шаловливый
В саду душистую траву:
„Скорей сорви цветок, счастливый,—
Не то-я сам его сорву..“

* * *

Журчит ручей, забот не зная,
И мчится все куда то вдаль:
„За ним не медли, дорогая,
И он смислет твою печаль..“

* * *

Повсюду новый сказ роняет
Свободы пышной семена,
Мечта о светлом дне пленяет
Давно уставшие сердца..

* * *

Звенит весенняя напевность
И сказку дивную плетет:
„Пора, пора уж сбросить древность,—
Пришла весна и не уйдет“...
лин.

Установы садауніцтва Горацкага Інстытута С.-Г.

Час аслабанення земляробау ад прыгону (у 1861 г.) зьяўляецца вельмі цікавым у адносінах нашага садауніцтва.

Вольніца ня была грунтам дзеля падтрыманья панскіх, садоу, ба толькі дарэмная праца гарапашнікау падтрымлівала раськідонства палацау.

Паўстаньне у 1863 году зьнішчыла астачу садоу у Беларусі і у паўднева-заходнім краю.

Толькі у тыя гады, калі пачала пашырацца будоўля чыгунак, садауніцтва памалу адраджалась як у паноу, гэтак сама і у сялянства. Паволжа паўночна-чарназемнага краю. Беларусі і у паўднёвых краях (у Бесарабіі, Крыму). Агульная патрэба у прышчэпах магла быць здаволяна толькі вялікімі пладовымі школамі, якія пачалі закладацца бадай па усіх гарадох вышэй азначаных краях.

Прыватныя гандлёвыя школы часцей адпускарлі прышчэпы з дрэннымі дзічкамі, замежных гатункаў пладоу, саусім ня ужываючыміся у нашых варунках глебы, клімата і г. д.

У 1865 г. заснаваны Установы Садауніцтва у Горы-Горках: пладовыя школы, памалегічны сад, плянтацыі гароднага насення і г. д.

Згодна арганізацыйнага пляну, Установы павінны былі—пашыраць у паўднева-заходнім краю садовыя расьліны, прыпасованыя да варункаў гэтага краю.

60-гадовая існаваньне Горацкіх школак было вельмі карысна дзеля шырокага грамадзянства: лепшыя спосабы тэхнікі, лепшае насенне, прышчэпы, ягдныя расьліны—усе больш і больш пашыраліся па Магілеўшчыне, Вітэбшчыне і г. д.

Шчырымі дзеячамі бадай за 60 гадоў існаваньня. Установау былі праф. Э. С. Рэго і праф. М. В. Рытау.

Заданьне паступовага пашырэння садауніцтва у краю споўнена з талентам, натхненнем і асьветнасьцю паважнейшых правадыроў-спецыялістаў Святканьне 5-ай гадашчыны адраджэння Горацкага С.-Г. Інстытута захапляе нас у час рупаты аб памалегічным садзе (у каторым блізка 100 гатункаў яблынь і груш), аб пладовай школе (у якой за астатні год засаджана 10.000 дрэў).

Ня глядзячы на перашкоды, адбудаваны: цяліца, паранікі склеп дзеля пладоу і інш.

У 1921 г. заснаван пробны адзел садауніцтва пры Горацкай даследчае станцыі.

Спадзеваемся, што дзейнасьцю, пробных устаноу, у зьвязку з мейсцовымі варункамі, наша садауніцтва выйдзе на шырокі шлях, на карысьць гаротнага грамадзянства.

М. Бурштэйн,

Из истории Горыгорецкого Земледельческого Ин-та.

При мысли о пятилетней давности Горецкого с.-х. Института невольно вспоминается его предшественник и по названию и по роли—Горы-Горецкий Земледельческий Институт.

Горы-Горецкий Земледельческий Ин-т просуществовал 15 лет (с 1848 по 1863 г.) и развился из высшего разряда земледельческой школы, основанной в местечке Горы-Горки в 1840 г. и разделявшейся, на высший привилегированный и низший непривилегированный разряды.

Учебно-методическая мысль в то время еще крайне смутно представляла себе научно-учебную постановку дела в школе, но зато власть, организовавшая школу, ясно стояла на точке зре-

ния классового образования, образования для дворянина—помещика. Последнего и имел в виду высший привилегированный разряд Земледельческой школы, куда был доступ только для детей дворян, почетных граждан и купцов, из которых должны были вырабатываться управляющие помещичьих имений. Но характерно отметить, как уже в эти годы—середине XIX в.—начинала пробиваться брешь классового дворянского образования. Такой брешью и был низший непривилегированный разряд Горы-Горецкой Земледельческой школы, куда был доступ и грамотным крестьянам, но с согласия помещика, прошедшие низший разряд могли быть только тех.

нической силой у управляющих имениями, а особо выдающиеся по успехам принимались и в высший разряд. Здесь следует отметить большую заслугу в деле приобщения и крестьянина к сельскохозяйственному образованию министра государственных имуществ П. Д. Киселева, проявившего большую энергию в деле улучшения жизни крестьянина и в частности в развитии Горы-Горецкого Земледельческого Ин-та. Привилегированные от непривилегированных отличались костюмами, столом, иным обращением начальства и т. п. В первый год существования земледельческой школы в высший разряд никто не поступил, тогда как в низший определилось 10 человек. Высший разряд в 1843 г. получил более определенные конструкции и учебный план, разработанный профессором Целлинским, а в 1848 переименован в Горы-Горецкий Земледельческий Ин-т с расширением учебных программ и прав оканчивающим его. Как учебный персонал, так и учащиеся перешли по преемству из высшего разряда в Ин-т. Низший разряд был переименован в земледельческое училище, просуществовавшее 71 год до 1919 г., несколько видоизменившись только в 1909 г. будучи преобразовано в среднее сельско-хоз. училище.

Параллельно с организацией учебного дела в 1845 г. возник еще третий вид учебного заведения—школа фермеров имевшая в виду образовывать рабочих в сельском хозяйстве, так как П. Д. Киселев был против применения крепостного труда в государственных хозяйствах. Школа фермеров просуществовала до 1867 г. Но как бы взамен ее было в 1872 г. открыто ремесленное училище, имевшее в виду образование мастеровых по с.-х. машинам и орудиям. В 1859 г. в связи с ожидавшимся размежеванием помещиков и крестьян были открыты землемерно-таксаторские классы, преобразованные в 1909 г. в землемерно-агрон. училище, просуществовавшее до 1919 года, года воссоздания ин-та.

Эта краткая историческая справка, понятно, не дает представления об энергии и трудах, положенных во 2 четверти XIX столетия на создание агрономической школы в такой глуши, как Горы-Горки б. имения помещика Соллогуба, проворовавшегося в войну 1812 года и потерявшего свое имение под казну. Возведение трех громадных каменных корпусов, постройка более мелких зданий, приглашение учено-учебного персонала—все это требовало громадных средств и труда. Отсутствие строевого леса, разорившиеся после войны безлошадные крестьяне, отсутствие хороших путей сообщения и реки, болота (в фольварке Горки было до 20 дес. никуда негодного болотного луга и 280 дес. болотной пахотной земли)—такова безотрадная картина местности перед возникновением ин-та по описанию первого Директора Земледельческой школы Стендера. И при всем этом Институт развивался

Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво
Горыгорецкий Институт!

Хотелось бы отнести эти пушкинские слова к Институту и всем связанным с ним учреждениям. „Пышно, горделиво“—это не пустые слова, так как действительно Горыгорецкий Институт к сере-

дине XIX в. достиг расцвета, как единственная высшая агрономическая школа в России, развивавшая агрономическую науку и практику, выпустившая ряд впоследствии известных профессоров, преподавателей и деятелей агрономии, как И. А. Стебут, Советов, Коссович и др.

При отсутствии данных, которые бы объяснили причины избрания запущенного имения под рассадник агрономических знаний, можно сделать предположение, что таковыми были: 1) сравнительная близость от столицы казенного громадного имения (165 тысяч дес. земли, 25 т. дес. леса, 19 фольварков) и 2) необходимость дать Западному Краю и Белоруссии школу, которая заменила бы отчасти упраздненный в 1832 г., после польского восстания, Виленский университет. Открыто такая замена была намечена Киевскому Университету, открытому в 1834 г., но все-таки отдаленному от Западного края. Горы-Горки же, как пограничный пункт Западного края, был избран в 1835 г., через три года после закрытия Виленского университета. Впоследствии же ясно был определен и район, обслуживаемый Горы-горецкой Земледельческой школой, а именно губернии: Смоленская, Псковская, Витебская, Могилевская, Минская, Виленская, Гродненская и Ковенская. Из этих, напр., губерний был первый набор учащихся в школу фермеров.

Предназначено было Горы-горецкому Институту заменить отчасти Виленский университет или нет, во всяком случае польская учащаяся молодежь в особенности после 1855 г. (вступления на престол Александра II), в значительном количестве оказалась в стенах Горыгорецкого Земледельческого института. В среднем в последние годы существования института (1855-63) около трети учащихся были поляки. В 1863 году из 370 учащихся ин-та, земледельческого училища, Землетаксаторских классов и школы фермеров поляков было свыше 100. Понятно, эти цифры покажутся небольшими, если сравнить их с цифрами Киевского университета в этот год: из 1200 студентов 800 поляков.

24 апреля 1863 года учащиеся поляки (в числе около 70 человек), вместе с некоторыми педагогами примкнули к польскому революционно-национальному движению. Однодневный захват Горок и Ин-та делу поляков ничего не дал, но делу с.-х. образования был нанесен удар. Событиями в Горы-Горках заинтересовался сам усмиритель края М. Муравьев. Судьба ин-та была решена, он был переведен в Петербург в здание Лесного ин-та; туда были переведены все студенты и часть профессоров. Институт был закрыт, как указывалось в официальных бумагах, „по несоответственности места для подобного учебного заведения“. Но не меньшею „несоответственностью“ для ин-та был и Петербург, так как и там он продержался только 14 лет (до 1878 г.), а затем был закрыт. Дело не в „соответственности“, а в скоропалительности и молниеносности муравьевских методов подавления восстания 63 года.

Во всяком случае, с закрытием ин-та, светильник агрономических знаний в Горы-Горках не погас. Он умело и честно поддерживался не раз уже сменявшимися поколениями педагогов оставшегося Земледельческого училища и донесен и передан теперешнему Горецкому с.-х. ин-ту. Как здесь не вспомнить, например недавно умершего профессора Горецкого с.-х. ин-та М. В. Рытова, преем-

ника преемника проф. Горы-горецкого Земледельческого ин-та Э. Ф. Рего.

Много поколений учащихся прошло за 84 года через двери Горецких с.-х. учебных заведений. Свыше 4000 армия агрономов, землемеров и

Горецкий рабфак к пятилетию Горецкого С.-Х. Ин-та.

В Сентябре 1920 года, в то время, когда рабочий класс, победитель в октябрьской революции, после разгрома контр-революции на внешних и внутренних фронтах, проявил волю к закреплению своей победы путем завоевания высшей школы, когда в результате стихийного порыва пролетариата к образованию по всей территории советских республик стали возникать рабочие факультеты, как грибы после дождя,— в это время был открыт рабочий факультет и при Горецком с.-х. Институте.

Горецкий рабочий факультет был открыт по инициативе ячейки РКП института, видевшей всю важность наличия в стенах института прочного пролетарского ядра—каковым должен быть рабоч. фак-т,—вокруг которого могли-бы впоследствии сгруппироваться все лучшие наиболее близкие к советской власти элементы рассеянные среди массы студенчества основных факультетов.

Горецкий рабфак стал функционировать в начале в крайне скромных размерах—общее число студентов составляло всего 65 человек, которые по своему социальному составу распределялись следующим образом: рабочих 10 проц., крестьян 70 проц., лиц не физического труда 20 проц.; среди них партийных 20 проц.

Преподавательский персонал Горецкого рабфака, в первый год его существования, в числе 11 человек, состоявший, главным образом, из профессоров и преподавателей основных факультетов Горецкого ин-та, принимал самое активное участие в организации рабфака.

Усилиями преподавательского персонала был разработан свой местный учебный план, после чего студенты были разбиты на 4 группы по степени подготовки.

В своем дальнейшем развитии Горецкому рабфаку пришлось пережить, вместе с другими рабочими факультетами Республики, период реорганизации и борьбы за его существование.

В это время отдел рабочих факультетов, учитывая накопленный опыт предложил всем рабфакам Республики реорганизоваться согласно разработанному отделом положению о рабочих факультетах, а также ввести новый общий для всех рабочих факультетов, 3-х летний учебный план, который на Горецком рабфаке заменил принятый ранее 4-х летний.

В том же 1921-22 учебном году общее сокращение сети учебных заведений Республики коснулось также рабочих факультетов, в связи с чем был закрыт или снят с госснабжения целый ряд рабфактов. При этом отдел рабфактов руководствовался принципом—оставлять лишь крупные рабфаки, расположенные в промышленных центрах, все-же мелкие рабф. ликвидировать. Исходя из этого принципа Отдел рабф. постановил закрыть также и Горецкий рабочий факультет. Тем не менее в результате общих усилий президиума, студенчества и преподавательского персонала рабфака, усилий, встретивших горячую поддержку не только со стороны уездных партийных и профессиональных организаций, но и

др. техников вышла из Горок. И еще, и еще много поколений сермяжной деревенской и городской молодежи ждет храм агрономии.

Пусть он живет, растет и цветет!

С. Г. Цитович.

Смолен. и Гомельского Губкомов РКП и в конце концов ЦКРКП, Отдел рабфактов пересмотрел свое первоначальное решение и принимая во внимание необходимость иметь в Горецком с.-х. институте пролетарское ядро, а также хорошую постановку учебного дела постановил не только не закрывать Горецкий рабфак, но даже расширить его.

В 1921-22 году была также произведена по предписанию Отдела рабфактов в общереспубликанском масштабе „чистка“ рабфака от случайных элементов, после которой на Горецком рабф. осталось 75 студ. из которых рабоч. 37 пр. крестьян 60 проц., лиц нефизического труда 3 пр. из них членов РКП—11 проц.; членов РКСМ—29 проц., групп—4.

Преподавательский персонал в этом году состоял из 15 лиц, из которых 10 профессоров и 5 преподавателей основных факультетов.

В этом году состоялся также первый выпуск Горецкого рабфака в количестве 18 чел.

Пережив этот трудный критический период и упрочив свое положение, Горецкий рабфак в 1922-23 учебном году функционировал уже в расширенном масштабе при 150 студентах, распределявшихся по своему социальному составу следующим образом: рабочих 46 проц., крестьян 48 проц., лиц нефизического труда 3 проц., из них членов РКП—38 проц., членов РКСМ—24 проц. В этом году студенты были разбиты на 5 групп при 18 преподавателях, из которых 13 состояло профессорами (5) и преподавателями (8) основных факультетов института. В 1922-23 уч. году состоялся второй выпуск Горецкого рабф. в количестве 36 чел.

В текущем 1923-24 учебном году имело место дальнейшее расширение Горецкого рабфака. В настоящее время на рабфаке состоит 250 студентов следующего специального состава: рабочих 55 пр., крестьян 48 пр., лиц нефизического труда 7 пр.; из них членов РКП—30 пр., членов РКСМ—25 пр. Общее число групп на 3-х курсах рабфака—8. Преподавательский персонал состоит из 31 лица, из них (19) профессоров (11) и преподавателей (8) основных факультетов Института.

Рабочий факультет располагает 8 аудиториями в помещениях Горецкого С.-Х. Института.

Горецкий рабочий факультет пользуется также лабораториями и кабинетами Ин-та: химической и физической лабораториями, минералогическим и зоологическим кабинетами.

Кроме лабораторий и кабинетов, Горецкий рабфак пользуется двумя институтскими библиотеками—Фундаментальной и Центральной, имея также отдельную б-ку чисто учебного характера.

Кроме выполнения учебного плана студенты Горецкого рабфака принимают активное участие в кружковой работе по общественно-политическим дисциплинам.

Успешность прохождения пройденного плана студентами рабфака может быть характеризована следующей прилагаемой таблицей:

Курс.	Партийность.			Возраст.				П о л.		Количество студентов.	Общий проц. студентов.
	Члены Р.К.П.	Члены Р.К.С.М.	Беспарт.	До 20 л.	До 25.	До 30.	До 35.	Мужчин.	Женщин.		
В п р о ц е н т а х.											
1	86	87	84	79	98	90	77	—	—	135	86
2	97	90	100	90	100	98	95	—	—	65	96
3	86	84	79	71	93	85	—	—	—	50	83
	89,6	87	87,6	80,3	97	91	86	91	73	250	88,3

В текущем году предстоит выпуск двух групп рабфака в количестве 51 студента.

Развившись таким образом за 3½ года своего существования в солидную пролетарскую школу, Горецкий Рабочий факультет выполнит также в полной мере свое политическое назначение быть пролетарским ядром в стенах Горецкого И-та, принимая самое активное участие в разрешении важнейших вопросов Институтской жизни, а также проявляя не меньшую активность в партийной и различного рода другой общественной работе вне И-та—среди крестьянского населения; наконец студенты Горецкого Рабфака составляют основное ядро образовавшегося в 1922-23 учебном году Союза Пролетарского студенчества

Кедров-Зихман.

ПЕРЕДВИЖНАЯ БИБЛИОТЕЧКА ДЛЯ ЛЕСНОЙ СТРАЖИ. (ПРИ ГОРЕЦКИХ УЧЕБНО-ОПЫТНЫХ ЛЕСНИЧЕСТВАХ.)

Значение лесной стражи в лесничестве громадно. Весьма сложные, ответственные и важные обязанности лесного объездчика и лесника часто выходят за пределы лесничества и имеют значение для населения более или менее значительного района.

По существу дела у лесной стражи три обязанности. Во первых,—охрана леса. Лесная стража здесь является лесной милицией. Лесник—это часовой, которому властью поручена охрана народного богатства не под замком, а стоящего под открытым небом, у всех на виду. Без этого богатства совершенно невысказана жизнь современного человека. Накопление его идет очень медленно и, наоборот, уничтожение весьма легко и быстро. Во вторых,—лесная стража несет технические обязанности: исполнение распоряжений лесничего по отпуску древесины, непосредственное исполнение и руководство работами лесными, лесокультурными, лесовозобновительными, по уходу за насаждениями, а в случае нужды, и работами по борьбе с вредителями леса (насекомые, грибные болезни, вредные метеорологические факторы). В третьих,—лесная стража должна быть проводником среди широких масс крестьян правильных взглядов на лес, на государственное лесное хозяйство, на те лесные ценности (древесину), которые нужно распределять среди населения и между государственными учреждениями только организованным путем, только по строго установленному законодательной властью порядку.

В учебном и опытном лесничестве прибавляется еще более ответственная и более тонкая работа по участию в заложении опытных участков, постоянных пробных площадей, наблюдении за определенными явлениями в лесу, собирании материала для научной обработки, сугубой охране опытных участков, различного рода приспособлений, сооружений и приборов, установленных в лесу.

В соответствии с перечисленными многосложными обязанностями должны стоять и тре-

бования, которые нужно предъявлять к кандидатам, желающим занять должность объездчика или лесника в лесничестве; а особенно в лесничестве учебно-опытном. В соответствии с этим должно, конечно, стоять и удовлетворение нужд лесной стражи. Современный лесник должен быть не просто грамотным, даже не только хорошо грамотным, но имеющим известную ступень общего развития. Далее, он должен обладать определенным запасом специальных (лесоводственных и лесохозяйственных) знаний, умений и навыков. Из главнейших нужд лесника в настоящее время являются: повышение заработной платы, снабжение оружием, снабжение установленной форменной одеждой, постройка домов в пределах обхода...

Администрация учебно-опытных лесничеств Горецкого Сельско-хозяйственного Института выработала определенный план повышения квалификации лесной стражи и возможно полного удовлетворения ее нужд. По мере средств и сил этот план и проводится в жизнь.

В частности, в деле охраны леса от хищений и самовольных порубок имеется связь с местным Исполкомом, и мы весьма надеемся на помощь нашей лесной страже со стороны милиции и сельских властей. В деле подбора честных, неподкупных, хорошо грамотных, развитых и владеющих специальными знаниями и умениями кандидатов в лесники, мы надеемся на местные органы Союза Работников Земли и Леса и на комиссию по предстоящей чистке лесной стражи. Заработная плата для лесной стражи учебно-опытных лесничеств Горецкого С.-Х. Института повышена сравнительно с платой других лесничеств. Конечно, это сделано настолько, насколько позволяют средства. В отношении снабжения стражи оружием имеется согласие Центральных Властей снабдить таковым стражу лесничеств Горецкого С.-Х. Института вне очереди после предстоящей чистки. Мы всецело надеемся, что с переходом Института к Белоруссии Центральная Власть Б. С. С. Р. также поддержит нас в вопросе внеочередного вооружения стражи на-

ших учебно-опытных лесничеств. Частично стража уже снабжена знаками отличия, обязательными к ношению при исполнении служебных обязанностей.

Заботу о повышении специальных знаний и умений у наличного состава лесной стражи Горьковских учебно-опытных лесничеств всецело берет на себя учебный персонал специальных кафедр Лесного Отделения Института. С этой целью намечена организация краткосрочных курсов для лесников и объездчиков в течение ближайшего летнего сезона. Имеется мысль курсы эти повторять ежегодно при программах разного содержания.

С марта месяца текущего года в учебно-опытных лесничествах Института осуществлено другое могучее средство накопления специально-лесоводственных знаний у лесной стражи: организовано 6 передвижных (по числу объездов) библиотечек из специальной литературы. Пока в библиотечки вошло 26 названий популярных брошюр и книг. Каждая из 6-ти библиотечек из канцелярии направляется по определенному маршруту, сперва к объездчику, потом к лесникам по очереди. После того, как библиотечка обойдет всех лесников данного обхода, она поступает в канцелярию лесничего, откуда через другого объездчика направляется в новый объезд.

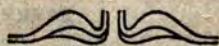
Составить такие популярные библиотечки в настоящее время не составляет большого труда и расхода. Наши библиотечки обошлись всего в 2 р. 79 коп. и состоят из брошюр Н.А. Кузнецова, Д. Сажина, Е. Данилова, проф. Э.Э. Керна проф. А.П. Тольского, Н.А. Лютовского, Т. Нехорошева и т. п. изданий Госиздата и „Новой Деревни“, а также из брошюр и книг прежних изданий: Д.М. Кравчинского, проф. Г.Ф. Морозова, проф. К.А. Линдемана, М. К. Турского и т. д. Для пополнения начавшей функционировать „передвижной библиотечки лесной стражи“ составлен список популярных изданий по лесному хозяйству из 63 номеров, запроэктированных к приобретению.

Крайне желательным является составление и издание популярных книг и брошюр, приспособленных к лесохозяйственной и бытовой обстановке Белоруссии.

Опыт снабжения литературой по лесному хозяйству лесников и объездчиков в учебно-опытных лесничествах Горьковского Института частично начат уже в прошлом году при моих служебных поездках по лесничеству путем раздачи для прочтения отдельным лесникам отдельных брошюр (Сажина—„Почему лес надо рубить по расчету“, Кузнецова—„Правильное лесное хозяйство“ и т. д.) Прочтение таких специальных книг вызывает у стражи большее внимание к лесу, большее уважение к своей работе, а у лучшей части стражи и более внимательное отношение к своим обязанностям. Уже этого вполне достаточно, чтобы пропагандировать организацию (весьма несложную) передвижных библиотечек лесной стражи.

Но и в другом отношении эти библиотечки смогут сыграть существенную роль. Наша страна страшно нуждается в распространении правильных взглядов на лес, на государственное лесное хозяйство. „Дни леса“ пока только скользят по крестьянской массе, почти ничуть ее не задевая. Лесник же близко стоит не только к лесу, но и к жителям деревни. И, как указано в начале настоящего очерка, он должен явиться для деревни проводником правильных понятий о государственном лесном хозяйстве. Вот почему умело составленная и во время подвернувшаяся леснику книжка может сыграть роль, далеко выходящую за пределы обхода или объезда. Если вспомнить, что армия лесной стражи в пределах Союза ССР является величиной весьма внушительной, то станет ясным, что только, что указанная роль книги может быть большой. По официальным данным за 1923 год число работников, обслуживавших государственное лесное хозяйство на всей территории СССР, равнялось 82,947 человек. Из них специалистов-лесоводов 6,425, технических служащих 5,406 и лесной стражи 71,116. Из числа лесной стражи 74 человека состояло при Гублесотделах, 612 на лесомелиоративных работах и армия в 70,430 человек в лесничествах. Из последнего числа насчитывалось: лесников 54,025, объездчиков 11,832, пожарной конной стражи 1,026, пожарной пешей стражи 1,688, надзирателей по лесным культурам 480 и сторожей при канцеляриях 1379.

Проф. С. П. Мельник.

Студенчество и его организации к 5-летию Ин-та.

* * *

Не в шумном, большом городе расположена наша школа. Не в центре кипучей общественно-политической и культурной жизни она существует. Типичная глушь—Белорусская деревня ее приютила. Здесь нет того широкого размаха и напряжения общественной мысли, нет увлекающего молодежь бурлящего водоворота общественных сил и инстинктов, которые обычны для Университетских центров. В спокойной и естественной обстановке сельского хозяйства, руководить которым призвана Высшая Агрономическая Школа, растет и развивается наш Институт, накладывая на свое студенчество определенный

отпечаток окружающей его трудовой идеологии. Обстановка и традиции старейшей в Союзе Республик Агрономической Школы, на протяжении десятков лет являвшейся очагом распространения не только революционной мысли, но и революционного метода действий, послуживших в 1863 году причиной ее закрытия, возсозданная вместе с возсозданием самого Института в процессе развития Октябрьской Революции, сразу же стала той революционной колыбелью, в которой свободно проявилась революционная самостоятельность и общественная инициатива молодого студенчества Горьковского Института. Плоть от плоти, кровь от крови рабочего и кре-

стьянского люда, взявшего в свои руки политическую гегемонию в стране, в своем большинстве Горькое Студенчество сумело широко и полностью использовать то, что было завоевано его братьями и отцами в Октябре 1917 г.

В процессе лихорадочной и гигантской борьбы по воссозданию И-та, закалялось и крепло молодое студенчество, самоорганизовываясь и приобретая еще больше бодрости и энтузиазма в моменты неудач, еще ярче проявляя себя в моменты материальных невзгод. С поразительной быстротой развивался темп его деятельности, увлекая за собой с каждым годом все новые и большие кадры пролетарской молодежи. Сознание ответственности поставленных перед студенчеством задач в деле окончательного закрепления достигнутых рабоче-крестьянскими массами побед точно определило пути выявления самостоятельности студенчества. Некоторые пробелы в общей подготовке до поступления в Институт, боязнь потерять связь и отстать от быстрого хода процесса развития Революции и всей Социальной жизни Республики, явились теми стимулами, которые дали импульс внутренней самообразовательной работе студенчества. Эти первые порывы общественности вылились в организацию целого ряда разнообразнейших кружков общественно-политического, самообразовательного, художественного и культурно-просветительного характера. В самом начале 1920 года (22 февраля) из наиболее революционной пролетарской части студенчества была организована коммунистическая ячейка, положившая первые начала здоровой общественности всего студенчества и занявшая сразу же руководящую и доминирующую роль не только в студенческой, но и в обще институтской жизни.

Наряду с этим шла горячая и напряженная работа по налаживанию внутреннего распорядка, выразившаяся в организации столовой, общежитий, исходатайствовании и распределению стипендий, организации студенческого клуба, театральной сцены и т. д. Вся эта работа не помешала, однако, под руководством ячейки РКП наладить представительство студенчества во все учебно-правленческие органы И-та начиная от правления и кончая предметными комиссиями. В скором времени в сознание студенчества начинает все больше вкладываться мысль о проявлении своих сил вне стен И-та. Уже в 1921 году лучшая часть студенчества чутко отзывается на призыв своей Рабоче-крестьянской власти принять участие в проведении продовольственной кампании. Организуются специальные студенческие продотряды, отправляющиеся вместе с продовольственными и партийными работниками по всему уезду.

Вскоре после этого целая серия агрономических бесед проводится студенчеством по всему уезду. Дружно отозвалось оно и на исследовательскую работу по выяснению состояния сельского хозяйства в уезде, доставив в результате своей работы ценный материал по экономике крестьянских хозяйств уезда.

Однако нельзя не отметить то обстоятельство, что вся эта многосторонняя деятельность в значительной степени страдала из-за отсутствия единого студенческого органа, расплываясь по отдельным организациям и проводясь без общего достаточного руководства.

Новая эра и в значительной степени новое

содержание было внесено в работу и самую жизнь студенчества организацией **Союза Пролетарского Студенчества** в марте м-це 1923 года.

Вся революционная пролетарская часть студенчества объединилась под знаменем Союза, отныне ставшего единственным авторитетным органом студенчества. С новой бодростью и новыми источниками энергии и силы начинается работа. Объединяются все существовавшие организации и кружки студенчества, формируются новые, как например: кружок студенток, Смоленское и Гомельское землячество, Справочное агрономическое бюро студентов, выполнившее большую работу по оказанию консультации крестьянам, Землеустроительное бюро студентов, силами которого землеустроено в течение летнего периода 1923 года более 33000 десятин.

В день первого мая 1923 года студенчество принимает культшефство над двумя деревнями и одним совхозом, которым в своей работе и до сих пор уделяет и будет уделять в дальнейшем максимум внимания. Весь летний период 1923 г. используются студенчеством для агропропаганды и частично для общественно-политической работы в деревне, заключавшейся в проведении разного рода агитационных кампаний под руководством Уездного Комитета РКП.

Заветная мечта студенчества—иметь свой печатный орган—дважды получала свое реальное осуществление, кончавшееся, однако, довольно печально в виду отсутствия средств (будем надеяться, что впереди таких курьезов не будет).

Тем не менее, однако, изданные студенчеством несколько выпусков журнала „Дни Нашей Жизни“ и следующий один выпуск журнала „Голос Революционного Студенчества“ надолго останутся светлым феноменом упорных напряжений на беспросветном фоне материальной нищеты. Недолгое, но ярко красочное существование Союза Пролетарского Студенчества, влившего новую освежающую струю революционного энтузиазма и давшего вместе с тем определенные студенческие лозунги, спаявшие в целостный и могучий организм все лучшее студенчество, сыграло крупнейшую роль, цементируя прочно фундамент для дальнейшей работы профессионально-организованного студенчества во главе со своим руководящим органом—**Исполбюро Профсекции Студенчества**, непосредственного преемника Союза Пролетарского Студенчества, упраздненного осенью 1923 г. Объединяя в себе более 750 чековек студенческие профсекции в настоящий момент представляют из себя чрезвычайно сложный, неутомимо действующий организм, координирующий через свой орган—Исполбюро—деятельность целой уймы студенческих кружков и орций. С полной уверенностью можно сказать, что в данное время нет того уголка поля деятельности И-та, где бы не участвовало Исполбюро Профсекций Студенчества. С чувством глубокой признательности следует отметить полное радушное сочувствие отношение и живое участие в работе студенчества его старших, богатых опытом и знанием жизни коллег, группы профессоров И-та, как напр. В.И. Киркора, В.В. Винера, А.И. Кайгородова, Н.С. Фролова, А.Н. Григорьева и некоторых других.

Вся проводившаяся и теперь проводимая

работа Исполбюро может быть дифференцирована на ряд отдельных отраслей, в основном же подразделяется на внешнюю (вне стен И-та) и работу в самом И-те.

Во внешней работе студенчества центральное место занимает распространение с-х знаний среди населения и отдельно от этого культурное шефство над двумя деревнями и одним совхозом уезда. В пределах материальных возможностей работа эта проводится с большим воодушевлением по определенному плану, рассчитанному на конкретные конечные цели. Первым этапом в агропропагандистской работе, явилась крупнейшая и широчайшая кампания, проведенная членами профсекций в зимнее каникулярное время на территории Смоленской, Гомельской и Витебской губ. Эти первые шаги оказались настолько удачными, что дальнейшая уже плановая работа в этом направлении вызвала еще больше юношеского энтузиазма и бодрости, вылившись в форму еженедельного проведения лекций, бесед и докладов на агротемы во всех окружающих деревнях на расстоянии 10 верст вокруг И-та и выезды целых групп в отдельные волости. Наряду с этим при Райсельпромсоюзе в самом городе ведет постоянную работу по консультации крестьянам Студенческое Справочное Агрономическое Бюро. С отдельными более передовыми крестьянскими хозяйствами завязана тесная связь, им посылаются письменные указания по вопросам организации их хозяйств, устраиваются экскурсии крестьян на учебно-опытные поля и ферму И-та. Работа по культурному шефству более интенсивно проводится в двух расположенных вблизи города деревнях, в совхозе же за отдаленностью их от И-та и трудностью передвижения — менее интенсивно. За время с принятия над ними культурного шефства (1 мая 1923 г.) в деревнях более или менее регулярно проводятся агрономические беседы, ведется культурно-просветительная работа среди молодежи, организованы с-х библиотеки с количеством книг в каждой до шестисот экземпляров, выписываются газеты, исходатайствованы семена для посева, составлены организационные планы отдельных хозяйств, подготавливаются учебно-показательные опыты на их полях и т. д. Культурно-просветительная работа в самом И-те выражается в постановке ряда докладов на общеполитические темы, как например: ряд докладов, связанных со смертью В. И. Ленина, переходом к Белоруссии, ознаменованием дня пролетарского студенчества, дня женщин-работниц свержения самодержавия, парижской комму-

ны, в постановке литературных вечеров, целого ряда спектаклей, концертов и т. д., ликвидации безграмотности и культурной вообще работе среди рабочих И-та и фермы.

В области экономической работы следует отметить организацию новых землячеств, как Витебского, Брянского, Владимирского, Минского организацию Бюро Лесотехнических работ для изыскания заработков членам профсекций, организацию с той же целью трудовой артели, изыскание частных стипендий для членов профсекций, организацию общестуденческой кассы взаимопомощи, сумевшей за четыре месяца широко развернуть свою деятельность, создание через правление И-та санитарной комиссии, подготовительные работы по организации прачечной, проведение медицинского освидетельствования всех студентов, частично еще не закончен., исходатайствование бесплатной медицинской помощи студенчеству и ряд мероприятий по улучшению студенческих общежитий через отд. обслуж. учащихся и правление И-та. В период зимних каникул была проведена кампания по изысканию материальной помощи студенчеству по Смоленской и Гомельской губ., теперь же приняты меры по изысканию помощи в Минске из средств "недели помощи пролетарскому студенчеству Белоруссии".

Подводя итоги всей проделанной работе, можно с уверенностью сказать, что весь опыт пятилетней многогранной деятельности нашего студенчества и его достижения в ней послужат мощным фундаментом дальнейшего углубления и расширения его самостоятельности и подготовки себя к ответственной роли руководителей основной отрасли народного хозяйства — с-х. производства. С непреодолимым рвением и напряженной энергией выковывая и шлифуя свою научную мысль в применении ее к трудовому процессу, вырабатывая на ряду с этим методы общественно-революционного марксистского понимания социальных явлений, студенчество Горецкого Института сумеет выполнить заветы своего учителя В. И. Ленина — "учиться для пользы революции, для счастья трудящихся" — и оправдать надежды пославших его в школу раб.-крест. масс, отдав все свои знания, все свои силы и энергию на борьбу пролетарского мира с рабающим миром капитализма на строительство новых форм человечества — строител. социализма

М. П.

Из жизни ячейки РКП

(при Горецком Сельско-Хозяйственном Институте)

Горецкая ячейка с-х. Института насчитывает в своих рядах членов партии 69 ч. кандидатов 32 ч. Социальный состав членов и кандидатов рабочих 33 %, крестьян 46 %, служащих 15 проц., батраков 4 проц. и интеллигентов 2 пр. По возрасту от 18 до 25 лет 38 чел., от 25 до 30 лет — 33 ч., от 30 до 35 л. — 25 ч. и от 35 лет и старше — 5 ч.

Ячейка работает в стенах с-х. Института с 1920 года. В 1920 году ячейка состояла всего лишь из трех товарищей, которые и положили

начало политической работе среди студенчества с-х. Института. Конечно, при таком количестве ячейка не могла сразу охватить всю работу в Институте и заняться политическим воспитанием студенчества. Хотя ячейка по своему количественному составу в прошлых годах постепенно и увеличивалась, но качественно была довольно слаба до 1922 года. И всю работу вынесли на своих плечах только старые партийцы. И только в 1920 году с прибытием на рабфак новых студентов, ячейка пополнилась частью ответствен-

ных партийцев, которые и принимают участие в работе, как внутри, так и вне Института.

С самого начала учебного 1923 года, т. е. с начала выделения бюро ячейки, последние поставили себе целью связаться с жизнью основных факультетов и по возможности ими руководить политически. Нужно отметить, что в этом направлении ячейка кое что сделала, но в то же время по ряду причин, мало уделила внимания на внутрипартийную работу и завоевание тех позиций, которые ячейка должна занимать в стенах Института.

Нужно отметить, что все проводимые до последнего времени собрания проходили весьма скучно и бледно. В таком же положении находилась и вся остальная работа, укрепить и оживить которую требовалось безотлагательно.

С момента избрания нового бюро и начинается новая жизнь. Новому бюро было поручено выработать план работы до конца учебного года и приступить к проведению его в жизнь.

Прежде всего, новому бюро пришлось максимум внимания уделить внутри-партийной работе. В этом направлении кое что уже сделано: организован кружок по изучению Ленинизма, по воспитанию кандидатов партии, усилено общее руководство над ячейкой РКСМ И-та, пересмотрена организационная сеть партсобраний и принят ряд мер к оживлению и внесению в повестки дня общих собраний разнообразных вопросов для того, чтобы возбудить интерес всей массы партийцев. Ячейкой обращено внимание на работу среди рабочих и служащих Института и фермы. Что же касается массовой работы среди студенчества, таковую ячейка ведет в тесном контакте с Исполбюро профсекций студентов. Среди студенчества, ячейка понемногу завоевывает симпатию и авторитет. Если в 1922 году при выборах на съезд

советов студенчество составило оппозицию, то я считаю, что эта оппозиция была вынужденное явление. Нужно сказать, что за последнее время чувствуется определенный сдвиг как внутри партийной жизни так и вне. С ячейкой И-та начинают считаться как с чем-то крупным и имеющим силу. Это не пустые слова, а живые факты. То, что ячейка в глазах студенческой массы приобретает авторитет, это вне всякого сомнения. Достаточно указать в подтверждение всего вышесказанного, что в настоящее время в ячейку подано заявлений студентами о принятии их кандидатами в партию РКП (б.)—288 чел. Вот факт, говорящий больше всяких слов. А из опыта жизни мы знаем когда и в какой период жизни бывает приток в партию, тем более среди студенчества. Это случается только тогда, когда ячейка приобретает в их глазах неоспоримый авторитет и побеждает всякие течения. Другой вопрос будут ли они приняты в ячейку, к этому нужно отнестись весьма осторожно, но факт на лицо. Этот момент подъема необходимо использовать, необходимо провести самым решительным, самым интенсивным темпом работу, в противном случае это будет крупным упущением. Необходимо и проявить максимум чуткости и внимательности ко всему зараждающемуся, дабы направить его по тому руслу, которое для нас крайне желательно и необходимо.

Создавшийся подъем необходимо использовать и окончательно завоевать и укрепить те позиции, которые ячейка должна занимать в стенах Института. Вот основные задачи, которые стоят перед каждым членом ячейки и бюро в особенности, как руководящим центром. Итак, ни на минуту колебания и замедления.

Смело и твердо вперед!

Кондрадько.

Студентка в Горецком С.-Х. Институте.

Революция окончательно раскрепостила женщину. И с первых же дней, после революционных завоеваний, женщины широкой волной хлынули в высшие и средние учебные заведения, женщине было ясно, что не получив образование, она будет совершенно вытеснена из производства, вытеснена из общественной жизни, да, кроме всего этого, она не сумеет быть современной воспитательницей, не даст духовно и умственно здорового поколения. Итак, женщины в значительной части наполнили учебные заведения, желая приобрести интересующие их знания, расширить свой умственный кругозор.

Так было по всему союзу республик, так было и есть у нас в Горецком с.-х. Институте. Начиная с 1919 г. проследим этапы этого движения. Надо отметить что в условиях Горецкого Института, не видевшего в своих стенах женщины-ученицы, взаимоотношения между студентом и студенткой выразились особенно остро. Кто не помнит тех несколько человек „пионеров“, которые появились в первом женском общежитии, на которых смотрели как на каких то дикообразов и совокупность которых называли „зверинцем“.

„Зверинца“ не оставляли в покое: туда подбрасывалась масса разных записок, туда бесконечно проникали студенты, желающие, в большинстве случаев, посмотреть на „барышень“, приехавших „найти себе женихов“ и т. д. Каково же было удивление всех, когда эти „барышни“ шаг за шагом вошли в курс учебной работы, наравне с многими студентами исполняли задания научных дисциплин, оказались хорошими товарищами. 1919-20 год дал небольшую цифру студенток, всего 45 из 269. Но и это количество не терялось в общей массе студенчества, а проявляло себя в постепенно все увеличивающихся студенческих административных, научных и культурно-просветительных организациях.

1920-1921 учебный год расширил эту цифру до 54 из 409 всех студентов. 1921-22 довел ее до 70 из всего числа 549. 1922-23 до 134 из всего числа 755 и 1923-24 года до 145 из всего числа 846. Увеличиваясь количественно, ряды студенток увеличивались также и качественно. Хорошо велась учебная работа, в смысле зачетов и практических занятий, но и никогда не забывалось самообразование, не забывалась всеобщая конеч-

ная цель—помогать словом и делом тем, кто в этом нуждается.

В 1920-21 учебном году студентками был организован кружок самообразования, собиравшийся в общежитии. Правда, он существовал не долго, но был большим бродильным началом, был причиной оживившегося интереса к самым насущным вопросам, причиной долгих споров. В 1921-22 учебном году аналогичный кружок возник по инициативе студенток в городе, собирався на частной квартире,—там возбуждались и изучались вопросы о женском движении, образовании женщин, о том, почему замечается такая косность по отношению к женщине и как помочь этой общей беде. В этом же году Поволжье постиг ужасный голод. Был организован студенческий комитет помощи голодающим, в работе которого студентки принимали самое горячее участие, устраивали лоттереи, работали по постановке спектаклей и лекций, имевших благотворительную цель. В 1921 году начал выходить первый студенческий журнал, и в нем были заинтересованы студентки—он давал возможность попробовать свои литературные, писательские силы. В этом же году, впервые, зарекомендовавшие себя студентки стали избираться в органы институтского управления. 1922-23 учебный год расширил всю работу студенток, внося в нее новые, свежие силы, нового приема. В 1923 году был организован новый кружок студенток при Исполбюро профсекций студенчества, сразу ставший на официально крепкую ногу и существующий до сих пор.

Целью кружка является культурно-просветительная работа, имеющая своей задачей ознакомление членов с общественной жизнью, подготовку и вовлечение в нее. Начиная с марта месяца этого же года, месяца, в котором и был организован кружок, было прочитано, на его собраниях,

свыше 20 рефератов по вопросам женского движения, изучение которого и было закончено, несколько докладов на сельско-хоз. и другие темы. Постоянным лектором, по введению в изучение капиталистического общества, был приглашен преподаватель Института З. Х. Ошеров. Уже в конце 1923 года кружок студенток вышел из рамок собственных интересов и начал работу вне стен Института. Установилась постоянная связь с уженотделом, посылкою докладчиц по сел.-хоз. темам на женские конференции. Некоторое время велась работа среди рабочих фермы, правда она прервалась по независимым от нас обстоятельствам, так как у работниц фермы не оказалось свободного времени, но студентки, все таки, решили настоять на своем и совместно с Белорусской секцией продолжать эту культурно-просветительную работу. В последнее время выдвинуты из членов кружка студентки в комиссию по работе в деревне, которая на днях приступит к работе. Показателем усиления общественного развития студентки нашего института является проведение международного дня работницы в этом году. Простые годы вся инициатива принадлежала другим организациям, студентки только принимали участие, в этом же году кружок студенток самостоятельно взялся и как следует отметил этот великий день женщины.

Заканчивая этот коротенький очерк, я хочу еще раз отметить то явление, что студентки Горьковского Сел.-Хоз. Института, являясь в большинстве своем детьми рабочих и крестьян, не спят, а учатся и работают для общественного, народного блага.

Большое спасибо великим вождям нашей революции, давшим женщине свободу действий!

Да здравствует высшая школа, открывшая всем свои двери!

Студентка И. З.

БИБЛИОТЕКА С.-Х. ИНСТИТУТА

Начало организации библиотеки Института относится к середине 1919 года. Фундаментом для нее послужили книги, полученные из библиотек быв. с.-х. учебных заведений. Но нужно сказать, что не все библиотеки сохранились в полном порядке. Часть из них, как например библиотека учеб. пособий с.-х. училища была расхищена. Много книг осталось на руках у быв. учащихся, а часть подвергалась разгрому красногвардейскими частями, занявшими в 1918 году здание с.-х. училища (ныне глав. корпус.). А потому таких ценных учеб. пособий, как Справочники Котельникова, учеб. удобрения Прянишникова и проч., которых в Б-ке насчитывалось по несколько десятков экземпляров каждого ко времени не оказалось ни одного.

Далее вся библиотека бывшего с.-х. ремесленного училища, заключающая в себе узко специальную литературу по машиноведению, технологии и проч. после преобразования этого училища в школу II ступени—была захвачена последней вместе со всем оборудованием. Несмотря на неоднократные просьбы И-та вернуть эту библиотеку, руководители школы при поддержке

Нарообраза продолжают мариновать эту библиотеку у себя и книги без всякого употребления до настоящего времени стоят в шкафах II ступени.

Наконец, вся художественная литература и журналы, представлявшие часть фундаментальной б-ки с.-х. училища, которых насчитывалось более 13.000 томов, была также захвачена Нарообразом и этим была нарушена цельность оставшихся библиотек. И в отношении этой части библиотеки И-том неоднократно созывались совещания по вопросу возвращения ее И-ту, но все совещания были безрезультатны. Только за последнее время в этом вопросе начинает кое что проясняться. И И-т уже принял на свое содержание сотрудников этой Б-ки. Таким образом после всех захватов и изъятий—Библиотек Института получила от быв. с.-х. уч. заведений 10860 томов. Это и явилось тем основным ядром, из которого впоследствии развилась настоящая библиотека.

Необычайный рост Библиотеки начинается с 1920 года. В это время Правление Института обратило самое серьезное внимание на пополнение библиотеки. Отпускались значительные средства

для покупки книг. И библиотека не успевала приводить в порядок тех книжных богатств, которые поступали в большом количестве.

В то время книжный рынок не был доступным, как в настоящее время, а потому приходилось покупать целые библиотеки у частных лиц. Подбор книг вследствие этого получался весьма разнообразный. Для более планомерного пополнения библиотеки были составлены списки, а осуществление поручено специально назначенным лицам — Консультантам.

Таких консультантов в распоряжении Института было много во всех крупных городах России.

Вторым источником, откуда Библиотека получала книги — это Главпрофобр, но нужно сказать, что по разверстке от Главпрофобра б-ка получила незначительное количество книг; за все время получено 960 томов и то большая часть книг пригодилась для Рабфака и средних уч. заведений.

Далее Институтом использован путь пополнения Библиотеки книгами из быв. помещичьих имений. В этом тоже кое-что достигнуто. От Горецкого Наробраза получена вся иностранная литература (главным образом беллетристика и журналы), собранная из окрестных имений. Чериковский Наробраз передал часть библиотеки Туган-Барановского около 2500 томов на французском языке; другую часть на немецком и английском раздумал передать и наши представители с обозом вернулись ни с чем.

Все пути в 1920—году были использованы в достаточной степени, этот год отмеченный самым напряженным периодом организационной работы Ин-та — был самым благоприятным и для библиотеки. Из 10860 томов библиотека возросла до 38000 томов.

В 1921 году поступление книг не прекратилось. Покупались книги по старому выбору. Использованы были книжные рынки юга. Много из книг закуплено в Одессе, Харькове и Киеве.

Этот год был завершен приобретением двух крупных библиотек: одной технической, закупленной в Петрограде, другой в Киеве по физике известного проф. П. Зилова. Последняя особенно ценна и была удачной покупкой, а почему в кратких словах отмечу ее значение. Библиотека эта состоит из 2100 томов и включает полный подбор важнейшей литературы по всем областям физики. Есть много книг и по другим наукам, примыкающим к физике, как-то: химии, математике, геофизике. 75 проц. всего количества книг на немецком, французском и английском языках. Подбор книг в высшей степени ценный, имеются все классики физики и химии и, кроме того, что делает библиотеку особенно ценной, имеются главнейшие периодические издания по физике на немецком и французском языках за большой период с 1870 г. до конца 1914 г., как например: *Annalen der Physik*, *Physikalische Zeitschrift* и много др.

Сначала 1922 г. по 1-е ноября 1923 года в связи с прекращением отпуска средств, приобретение книг приостановилось вовсе.

Только отчеты Экосо, да некоторые журналы, присылаемые организациями занесены в инвентарь за этот год. Приходилось прибегать к посторонней помощи. Так, профес. Грузенбергом была прочитана лекция в пользу библиотеки и на выру-

ченные деньги выписано несколько иностранных журналов.

Такое положение продолжалось до ноября 1923 г., когда Правление вновь обратило внимание на библиотеку и по соответствующей заявке последней ассигновало единовременно 1500 р. на покупку новейшей литературы и на выписку иностранных журналов. Сумма эта в январе месяца этого года была получена и уже большими партиями начинают поступать новые книги. Выписаны почти для каждой кафедры иностранные журналы и новейшая иностранная литература.

Кроме того, ежемесячные отчисления из хозяйственно-операционных средств дали возможность упорядочить переплетное дело, сделать хотя незначительную закупку учебных пособий для читальни и выписать более десятка журналов. Кроме того, предполагено выписать все журналы, издаваемые Главнаукой и Госиздатом, в количестве 30 назв., о чем уже сделана заявка в Правление Института.

В марте месяце сделана подписка на 15 немецких журналов, главным образом по агрономическим и естественным наукам, журналы эти следующие:

- 1) Zoologischer Anzeiger
- 2) Biologisches Zentralblatt
- 3) Presse Deutsche landwirtschaftliche
- 4) Tierzucht Deutsche landwirtschaftliche
- 5) Jahrbuch der Milchwirtschaft
- 6) Archiv für exakte Wirtschaftsforschung (Phünenarchiv)
- 7) Archiv des Deutschen Landwirtschaftsrats
- 8) Jahresbericht über die Fortschritte auf dem Gesamtgebiete der agrikultur-Chemie
- 9) Archi für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik
- 10) Tharandter Forstliches Jahrbuch
- 11) Jahrbücher landwirtschaftliche
- 12) Mitteilungen der Landwirtschaftlichen Institute der Universität-Breslau.
- 13) Jahresbericht des Kaiser-Wilhelm-Instituts für Landwirtschaft zu Bromberg
- 14) Jahrbücher für Nationale ökonomie und Statistik
- 15) Journal für Landwirtschaft

Этим кратким обзором организационной стороны библиотеки в смысле ее пополнения, я и ограничусь, с указанием на некоторые цифровые данные.

В настоящее время в Библиотеке числится 60372 т. из них на долю иностранного отдела приходится 7252 т. Кроме указанных выше иностранных журналов и получающихся при многих кафедрах, Библиотека получает следующие журналы:

- 1) Печать и Революция.
- 2) Социалистическое хозяйство
- 3) Время
- 4) Красный Библиотекарь
- 5) Вестник Просвещения
- 6) Природа и Человек
- 7) Вестник Сельского Хозяйства.
- 8) Сельское Хозяйство и Лесоводство.
- 9) Сельско-хозяйственная жизнь
- 10) Журнал Опытной Агрономии.
- 11) Вестник Лесного Хозяйства
- 12) Вестник Металлопромышленности
- 13) Лесопромышленность и топливо.
- 14) Журнал Русского Физико-Химического О-ва

15) Народное Х-во Белоруссии.

16) Экономическая жизнь.

Что касается других сторон библиотеки, как ее содержания, постановки, удовлетворения запросов, а также работы читальни, об этом будет сообщено в ближайшем номере журнала.

Должен все же отметить, что несмотря на то, что в других стар. высших учебных заведениях

студентам приходится довольствоваться своими учебниками, у нас студенчество 60-70 проц. своей учебной повинности выполняет благодаря Библиотеке и Читальне, которая в первое время своей организационной деятельности приобретала в ущерб капитальным научным трудам—учебные пособия для студентов.

Д. НОВИКОВ.

КУЛЬТПРОСВЕТА РАБОТА В ДЕРЕВНЕ.

Культурно-просветительная работа в деревне настолько разнообразна, сложна и необходима, что не могла не привлечь внимания студенчества и в частности Горьцкого С.-Х. Института, который расположен в глухой провинции, далеко от гула и грохота городских фабрик, заводов, далеко от городского шума и суеты.

Поэтому мы остановимся в кратких чертах на проделанной студентами Горьцкого С.-Х. И-та работе по культурному шефству над деревней, политпросветительной работе вообще и распространению с.-х. знаний среди крестьян, а также перспективах предстоящей работы.

Как известно, не динна история „смычки города с деревней“, а тем более культурного шефства Горьцкого студенчества. Не настало еще время писать историю этого шефства, этой „смычки“ науки с трудом, теории с практикой, особенно для наших сельско-хозяйственных вузов и его студенчества, поскольку эта задача перед нами только теперь вплотную встает во всю свою ширь.

Тем не менее, имеющийся опыт и некоторые достижения в этом направлении требуют своего освещения.

Культурное шефство Горьцкого студенчества возникло весной прошлого года в марте месяце над деревнями: Нежково и Ректа, Горьцкой волости. Общая задача шефства—поднятие благосостояния и культурного развития деревни.

Для поднятия благосостояния крестьян намечено обратить особое внимание на следующие стороны крестьянской жизни: 1) сельское хозяйство, 2) поднятие общественно-экономических интересов, 3) защиту правовых интересов, путем разъяснения декретов, законоположений, оказания помощи в судебных процессах, землеустройстве, семейных разделах и т. д., 4) производство экономического обследования и изучения хозяйственного положения крестьян. В области сельско-хозяйственных мероприятий в первую очередь направить работу на улучшение техники землепользования, как то: содействовать введению многополья, раннего пара, рядового посева, сортировки зерна, организации с.-х. товариществ, экскурсий крестьян на опытные учреждения института и разъяснение земельного кодекса.

В отношении культурно-просветительной работы решено выписывать газеты, собирать с.-х. и общую литературу, журналы, посылать периодические докладчики для ознакомления с определенными задачами и с.-х. кампаниями нашего строительства, а также освещения политической жизни страны. Таковые командировки студентов в

деревню производились неоднократно и, конечно, давали свои положительные результаты.

Так например, весной 1923 г. студенты приняли активное участие в обслуживании подшефных деревень, как в области распространения с.-х. знаний, так и непосредственного участия в налоговой комиссии на предмет выявления урожайности и вымочек. В результате чего по д. д. Нежково и Ректе выявлено на 30 процентов вымочек, о чем сообщалось Упродкому для уменьшения с.-х. налога.

Помимо этой шефской работы студенты в июне прошлого года приняли непосредственное участие в проводимой Укомом РКП кампании крестьянских конференций, на которых многими беспартийными студентами делались политдоклады о нашем международном и внутреннем положении, о взаимоотношениях с Англией в связи с ультиматумом Керзона, о едином с.-х. налоге. Как свидетельствуют отчеты этих докладов, всюду студенчество со стороны крестьян имело горячее сочувствие и братскую благодарность за то, что посещают „забытые уголки“ темной деревни. В ноябре 1923 года проведен „день книги“ для подшефных деревень, в который собрано около 200 экземпляров разных книг, брошюр, журналов.

Одной из старых студенческих организаций, ведущих постоянную с.-х. пропаганду в деревне, является агрокружок, организованный весной 1921 г. Свою работу он начал с небольшого. Прежде всего вел исследовательскую работу местного рынка, чтение лекций на Слободе (предместье г. Горок), среди окружающих деревень, а также использовали базарные дни, ярмарки, для индивидуальной и коллективной пропаганды с.-х. знаний. Весной и летом 1922 и 1923 г. студенческий агрокружок принимает активное участие в сел. хоз. кампании, проводимой Уезуправлением, как пропаганда за взмет раннего пара, очистка и сортировка зерна, для чего выезжали в деревни специальные зерноочистительные обозы, проделавшие громадную работу. По Горьцкому уезду за этот период прочитано докладов и проведено с.-х. бесед около 250. Кроме этого, во время крестьянских ярмарок в г. Горках, и м. Дрибине были устроены агро-шалаша, пропустившие свыше 1000 посетителей крестьян, которым одновременно же давались ответы, разъяснения по разным с.-х. вопросам с.-х. жизни отд. районов.

Работа студенческого Справочно-Агрономического Бюро, организованного в апреле 1923 г., выразилась в даче крестьянам ряда справок, советов и разъяснений по земельным, судебным, агрономическим, землеустроительным и правовым

вопросам. Агро-справ. Бюро за короткий период своего существования сумело заинтересовать широкие слои крестьянства, которое приходит за советом из деревень, особенно по вопросам землеустройства и судебных процессов. Конечно, на все вопросы крестьянина, на его жалобы представители студенчества давали советы помогали скорей „найти правду“, как об этом заявляли посетители в своих разговорах.

Силами еврейского агрокружка, который также недавно организован, весной и летом прошлого года проводилась агрономическая работа среди земледельцев-евреев, которых в Горском уезде значительное колич., которые даже составляют свои земледельческ. коллективы, с.-х. товарищества и другие виды объединений. Студенты-евреи, помимо чтений с.-х. докладов, бесед, проводили собрания с волшебным фонарем, что имело значительный успех.

Совершенно отдельно необходимо отметить работу кружка студенток и комиссии по работе в деревне, организованной рабфакской ячейкой РКСМ. Так например, кружок студенток устанавливает связи с крестьянками окружающих деревень на предмет распространения с.-х. знаний и пропаганды нового быта. В Горской волости силами кружка студенток был постановлен спектакль и два доклада на с.-х. темы на районных конференциях; в ближайших деревнях прочитано кружком 4 доклада, а к настоящему моменту роздано 25 тем для докладов на разные темы отдельным членам кружка. Поддерживается связь с Уженотделом. Кружок студенток ведет также работу среди батрачек и рабочих с.-х. фермы и института и имеет своего представителя по шефству. 8-го марта—„международный день работниц“ прошел с участием крестьянок, прибывших на вечер-спектакль.

Ячейка РКСМ при рабфаке через комиссию по работе в деревне проводит большую политпросвет работу в радиусе 5-7 верст от института, куда по праздникам посылаются докладчики, преимущественно на полит-темы. Пока охвачено 11 деревень, в некоторых из них организованы избы-читальни, культпросветы, куда посылаются газеты и некоторая литература. Обращено особое внимание на воспитание крестьянской

молодежи, среди которой замечается сильное стремление в РКСМ, ввиду желания скорей стать „маленькими ленинцами“, как они об этом заявляют.

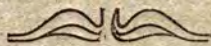
Еще один момент культпросвет работы в деревне—летние и рождественские каникулы, когда студенты разехавшись по деревням, приняли активное участие в общей политико-просветительной работе, по проведению рождественских антирелигиозных святок, разъяснению метрической системы мер и весов, популяризации с.-х. знаний и ознакомлению деревни с Советским законодательством. Кроме этого прочитано несколько докладов научного содержания и о самообразовании. Таким образом пропущено через призму освещения агрономических, культурно-просветительных, обще-научных вопросов—не менее 30000 посетителей. Об этом свидетельствуют отчеты о проделанной работе, хотя точного учета еще не произведено. Многие студенты были использованы и на общественно-государственной работе: на агроучастках, землеустроительных кампаниях, мелиоративных работах и т. д.

А сколько студенчество поработало по подготовке к открытию и во время самой всесоюзной сельско-хоз. выставки? Несомненно только одно, что заслуги пролетарского студенчества на этом фронте неопределимы.

В заключение, касаясь перспектив, нужно отметить, что сделано много, но еще более предстоит сделать, еще прочнее нужно закрепить смычку с крестьянской экономикой, еще последовательнее нужно проводить в жизнь основной завет ЛЕНИНА: Соминуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться неизмеримо, безконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами“.

Это завещание покойного Вождя не забывается нашим Институтом и его студенчеством, которое призвано служить рычагом, могущим совершить с.-х. революцию в деревне, которая уже началась и которую необходимо углубить направив ее в русло сельско-хозяйственного прогресса.

Студент П. Тадеуш

ОТО ВСЕГО ПОНЕМНОГУ.

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ.

Митрофан Илларионович проснулся сегодня утром с сильной головной болью...

Всю ночь, не отставая, мучил его „кошмарный сон“, сдавливающий его своими змеиными кольцами до невыносимой боли...

Вспоминает:

Снится ему—светлый, весенний день. В парке все зазеленело и купается в лучах теплого и мягкого солнца. Воздух напоен ароматами черемухи и свежей листвы и наполнен звонкими голосами играющих в мяч детей. От всего этого веет радостью, беззаботностью и негой...

Только одно непонятно: воскресный день и не слышно ни одного звона церковного,—что сие означает?.. Направляется по аллее к церкви—и какой ужас?.. Над церковью, заслонив собою купола, развеваются красный, ало-красный, переливающийся солнечными цветами флаг. А над дверями—надпись: „Энтомологическая станция и энтомологический музей“. У входа толпится народ, одни входят, другие выходят и живо рассуждают о виденном и слышанном там. Входит в церковь: снимает шляпу и, не замечая, что в церкви уже нет икон, начинает креститься, К нему подбегает

Лето красное.

Лепестки распустились, красные,
Там, где пышные розы цветут,
Наступили дни летние, ясные,
Точно сладкие грезы плывут...

* * *

Недра пашен кругом распахнулись
Там, где сеяли дружной семьей,
Мысли смелые в небо метнулись,
Точно светятся яркой звездой.

* * *

Песни слышатся,—песни серебристые,
Там где красное лето кипит,
Думы искрятся,—думы лучистые,—
Точно жизни Ночь всходы растит...

* * *

И дни светлые, и ночи раздольные
Под улыбкой надежды текут,
Город дымный, деревни привольные
Лету Красному гимны поют...

Лин.

Посвящается Горецк. Ин-ту в честь Красного Октября.

Могучий двигатель науки!
Воскрес ты красным Октябрем,
Когда моволистые руки

Свершали подвиги во всем;

Когда слышны были удары
И кровь лилась еще ручьем,
Когда свой подвиг коммунары
Несли на знамени своем;

Еще страна была в тревоге,
Стремился к власти капитал,
На этой тернистой дороге
Свою ты жизнь тогда начал.

Ты дверь открыл для жизни новой,
Трудящимся простор ты дал,
Чтоб мир забыл про гнет вековой,
Чтоб красный флаг торжествовал.

И. Орловский.

один из служителей и разъясняет, что церковь давно самими прихожанами превращена в „станцию для борьбы с вредителями“

Холодный пот обдаёт его—и он просыпается, словно разбитый, измученный...

Утро.. Все в доме уже поднялось; на столе пытит самовар и красуются белые, свежие булки. А из кухни доносится знакомый голос жены Пульхерии Ивановны: „Вставай, Митя, уже дети чаю напильсь и пошли с няней в церковь“... Затрещонили в церкви и „эхо церковного колокола“, наполнившее комнату, приободрило его и смыло тяжелый, кошмарный сон...

Утро вечера мудренее...

* * *

Маленькое недоразумение.

В комнате иностранного отдела шла „читка“ пьесы „Искры во мраке“,—произведение нового автора, не пожелавшего из чувства скромности назвать себя.

На „читку“ приглашена и явилась вся литературная знать „строения“: критики, поэты, публицисты, библиографы и имажисты. Персонально был приглашен и явился радио-телеграфист, который по радио передавал и оповещал весь цивилизованный мир о новом произведении.

Автор, чтобы не быть узнаваемым, явился туда в костюме „мещанина из Слободы“ и в маске „идеалиста—моралиста“ из Заречья. А читал он голосом „воющего в пустыне“.

„Читка“ продолжалась не более, ни менее, как 12 часов и 36 минут. Трогательные места пьесы вызвали у слушателей целое море слез.

Недаром, метеорологическая станция отметила в этот день обилие осадков в Горецком районе. Но и едкие, юмора полные места в пьесе заставляли всех хохотать до упаду, а некоторых пришлось отправить в лечебницу, где их поили „для успокоения“ валерьянкой.

В общем пьеса произвела такое сильное и потрясающее впечатление, что приглашенные „эксперты“ не рекомендовали автору пустить ее на сцене, т. к. в зрительном зале неизбежны при этом несчастные случаи, а советовали ему отдать ее „в полную переделку“, с начала до конца.

Автор был тронут подобной аттестацией и дребезжающим голосом сказал, что вкралось маленькое недоразумение в название этой пьесы: вместо „Искры во мраке“, настоящее ее название „Умпомрачение“...

Маленькое недоразумение...

* * *

Голь на выдумки хитра...

„Экскурсионное бюро“ рабфака, подсчитав все свои доходы от постановки спектаклей с танцами и без оных, от бал-маскарадов и концертов с „Виттовой пляской“ и без оной, обрадовалось: „теперь, ребята, гайда с экскурсией на „копылку“ хоть на целый месяц и на „Парнас“ (институтский) хоть на все майские ночи.. капиталу хватит...“

Но аппетиты „экскурсбюро“ так разгорелись, что решено перед отправкой с экскурсией дать Горкам невиданное до сих пор „Зрелище“ и обобрать публику что называется—до нитки. Сказано—сделано:

Багатай куцьцей.

I.

Шэры імлісты вечар спускася на зямлю. Размышоўшыся з поудня сьнег, адлежны, вялізнымі густымі камякамі вываліваў у ніз, смугаю зацьміваючы далекія дрэвы і будынкі. Ветрык супыніўся, даючы беламу блакіту сьнегу звольнасьць і спакой палету.

Быў дзень багатай Куцьці і сяляне вескі К. даканчавалі сваю працу, каб у вечары ўздаволена адпачыць апасья году цяжкага неспакою, трывогі й бяздолья. Даглядалі скаціну, сьпешна рыхтуючы ей к заутру лепшую харч, каб радасьць сьвята нараджэньня Новага Году, чулася ваусім, і заўсягдэшні голад жывелы не патрывожыў-бы містычна-чароўнага настрою самаго гаспадары.

Эх, як тужліва—няшчасна жыцьце ты бядачае, але момант выбліску сонца заземня сабой годы жуды і мукі; хвіліна супакою даець надзею на доўгае цягуча-гаротнае існаваньне.

Засьценкі вескі К. і дрэвы прысалы у апараты белі, выглядалі як нейкія зачарованыя пасьельлі сумнай казкі. Абшары палеу, пералескі, самыя сьлібы наўкола, сваім шэрым аднастайным выглядам наводзілі успаміны аб далека перажытых днях, давалі думку аб мізэрнасьці жыцьця чалавечага.

Цямнела. Сьнег не пераставаў сыпаць; у далекіх вокнах сьліб замігачелі агні, у хатах разь-

В тот же день расклеены были афиши по всему городу, что на „институтском ипподроме“ 1-го апреля будут „бега“ и „скачки с препятствиями“, билеты от червонца до получервонца (для облегчения размена). И в тот же день все билеты были разобраны Горецкими непманами. Последние явились на „бега“ с женами и детьми всех возрастов до грудных включительно.

На ипподроме уже стояли в „ожидании“ все лучшие лошади хозяйственной части: „Каштанчик“, „Быстрая“, „Руслан“ и „Беженка“, всегда получающая первый приз „за скорость“. Тут же демонстрировался и „Богатенок“, который два месяца в глаза не видал ни клочка сена, ни „нюшка“ овса, а питался только воздухом и газетами. Бинокли непманш были направлены в сторону лошадей...

Но каково было разочарование собравшейся на ипподроме публики, когда ответственный распорядитель А-Мотов, взобравшись на „гриву“ „Каштанчика“, объявил, что ввиду того, что лошади хозяйственной части вчера „перегружены“ были работой, а сегодня еле-еле ноги тащат за собой, а равным образом, пользуясь перво-апрельской шуткой, „бега“ и „скачки“ откладывается до возвращения Николая II на русский престол. Билеты будут действительны...

Непманы, возвращаясь „не солоно хлебавши“ домой, по дороге ругали советскую власть, коммунистов и вообще всех за „грабеж среди бела дня“...

Голь на выдумки хитра...

(Продолжение в следующем №)

Болин.

ліваючы прыемна-скачучы сьвет ад пылаючага комічка.

II.

У водалі вескі, меж разлогаў санажацяў з магутнымі дубамі, асеў засьпенак дзядулі Петы. Наўкола старыя ліпы, бярозы, у асяродку будынка і платы ўсе ў завеі сьнягоў прыемна тулілася ў адну белую сямейку.

Не ў спакой і неурадасьці чакаў куцьцю дзядуля Пётра. Усе свае жыцьце пражыў адзін надзеяй на будучыню—ад ядынага сына Васіля чакаў апоры ў старасьці. Не нікалаваў [апошняя сьлібы каб вывясці яго ў людзі, не даядаў, не ласыпаў, а Васіля пусьціў у навуку. І вот ужо з паўгода як ён скончыўшы Горацкую каморніцкую школу вярнуўся да дому. Радавацца да ценьшчына, здавалася-б, старому—так не. Чорная навала ня бачанага яшчэ зьлёку насунулася на ўсю краіну. Панскі бізун і прыклад запанавалі над вескай, над працай гаротнага сярмяжніка. А разам з гэтым ускалыхнулася і агульнае абурэньне ўсёя беларускай моладзі супраць насланьня, супраць панаваньня адвечнага ворага пана-паляка.

І Васіль адзін з першых кінаў кліч змаганьня за агульнае вызваленьне, стаў душой моладзі сваёй вескі, распачаў арганізацыю, патаемную, захаванаю ад людзіх вачэй таемнасьцю адвечнага бору.

Болин дагадваўся пра гэта стары Пётра чымсь ведаў ад Васіля і сэрца яго балела за пэўнасьць ўсёй справы і асабліва за свайго першага-адзінца Васіля.

Кожны прыезд польскіх салдатаў у веску адымаў у яго ўсякі настрой і у палахлівасьці ён толькі нешта шаптаў пра сябе.

Сяньня куцьця... І стары Пётра канчаючы трэсьці трушанку к заутру і сьпяшаючыся да хаты, аднага жадаў, каб хоць гэты адзіны вечар правесці ў нічасці і супакой.

III.

З якімі надзійнымі думкамі будучай працы рваўся Васіль яшчэ з школы да дому. Змаганьне з цемрай, падняцьця сьляинства да асозна насьці свайго існаваньня, сваёй працы... а замест гэтага непамерная балочасьць ад бязсьлінасьці, супраць прыгону ўтворанага гвалтам штыка і пулі. Не стрымалася душа, рынулася на змаганьне.

— „Наша сіла пераможа вашу, даражэньнія панове, прыдзе час расплаты і нашы нацярапшныя мужыцкія рукі пакажуць Вам хто пан, а хто быдла“.

Вось яго думкі і славы, зякімі ён распачаў сваю працу.

Лес сумны і задумны заховываў гэту тайну. Часамі страшны і непакойны, з дзікім сьпевам голага сучча, ён нібы перадаваў затаенную ў сябе чалавечую думку прэдасьцярогі і помсты.

— Ну, браткі, сяньня па хатам на куцьцю, успомнім дзядоўскія звычаі, іх не забывайце; е заутра ўсе ў збор. На нашым заданьні будза

Зноу вясна..

Зноу вясна атуділа прыроду
Сьпевам сонечным, жвавасьцю хваль,
І гуляньнем жыцьця карагоду
І агнем павалочаных даль.

Зноу вясна.. думак новых так многа
І бадверых і сьмелых як бой.

Везканечных як шляхі—дарогі,
Што чаруюць і вабяць сабой.

А з вясною і новая праца:

Згодай променяу шчасьце казаць,
За сяубу над загонамі уваяцца—
Заураджаіць і ніву і гаць!

Я. Сявец.

запэўніць В' пастарунак, што калечыць без'абаронных сялян гэта ня зынамі сустрача...

Казаў Васіль разьвітаючыся з хлопцамі
—А зброю дабывайце, выпытывайце у каго ё, бярыце, купляйце і усе сюды“.

Разсыпалася грамада у розныя бакі, а Васіль так і застаўся стаяць прыпершыся да пня наузльсьсі, угледаючыся у знаемыя абрысы будынкаў, абшары палеу.

І успаміны адны за другімі пачалі выплываць перад ім. Дні дзяцінства і гэты самы вечар, забабоны, гульні варожбы і сама вячэра якую так нецярыпліва чакалася.

А цяпер? Агульны сум, чаканьне кожную хвіліну напасьні зьдзеку, рабучства.

Спусьцілася цемра, сьнег сыпаў без унімку, абляпіўшы цудоўна лапкі яляля й хвайняку. Рыпнаў вочаў у дому, змоук а белыя блакіты міганяць перад вачыма, засьцілаючы цемныя сідуэты дубоу, будынку.

Вышаў Васіль з хмызьняка, халодныя мяккія камкі сьнегу абляпілі яго, прыкра шчыкочучы растаўшымі кроплямі. Здрыгнуся, апамятаваўся, адагнаў сум, цьверда і рашуча накіраваўся у двор IV.

Чыста памятая падлога, прыбраная хата, пах сена здаволена абдалі Васіля нечым спакойным сьвяточным. У печы пяклі бліны, смажылі вірашчаку, каўбасы і пах усяго гэтага шчыкатаў нос і дадаваў нецярыплівацьць кушчываньяны.

Чутна было з надворку, як маладая стрыпа Васіля дражнілася з сабакам, потым пачала біць сьнежкамі па застрэнішу хаты.

—Шчасьлівая, падумаў пра яе Васіль—яшчэ не акунулася у жыцьце і не пазнала усей яе асалоды.

Прышоў бацька, сабраўся ўсе, пачалі гаворку пра гаспадарскія справы, але ўсе выходзіла неяк палахліва не па сьвяточнаму. Пачалі рыхтавацца к вячэры.

Але браханьне сабакі, скрып варот перарвалі пачатае. Васіль кінуўся к дзьверам каб даведацца у чым справа, але зброеныя фігуры польскіх жандараў засьланілі яму дзьверы.

—Ні зьместа псякрэў, жуда пранеслася у наступнай цішы, а стары Петра асунуўся на падлогу.

...А праз дзень разнеслася вестка, што у часе нападу невядомых людзей на В. пастарунак, Васіль быў забіты у часе страляніны.

Лясун.

Театр и искусство.

„ГАУДЕАМУС“.

„Приурочили“, почему-то, ко дню Всероссийского революционного студенчества»...

Похоже ли наше революционное студенчество на студентов из „Дни нашей жизни“ и „Гаудеамус“?... Конечно, нет.

Может, речь шла о „былом, невозвратном“, просто вспоминали прошлое,—ведь, ставим же „Горе от ума“ Грибоедова, „Лес“ Островского и т. д.?,..

Но об этом в следующий раз. Перейдем к делу.

Справедливость требует сказать, что постановка была безукоризненна: чувствовалось, что режиссерская палочка в данном случае находилась в опытной и умелой руке. Несмотря на неблагоприятные условия „институтской сцены“—„декорации“ и „обстановка“ на сей раз выдержали на три с плюсом.

„Старого студента“ играл Малахов.

Играл свою роль весьма удовлетворительно, а если не поскупиться, то не грех будет и сказать, что хорошо. Очевидно, что Малахов серьезно и продуманно подошел к своей роли, понял мысль Андриева и дал яркий образ „старого студента“, почувствовавшего себя совсем молодым среди „зеленой травки“ молодежи и услышавшего в своем сердце „завучавшие вдруг струны любви, заслонившие в его памяти покойную „незабвенную“ Наташу и дочку. Выдержано до конца.

Великолепен был Кучинский в роли Онуфрия: „вечный студент“, безпечный, чуткий, не знающий „разницы между своим углом и квартирой товарища“—„друг дома“ всех, изображен им как нельзя лучше, схвачен им, как фотографическим аппаратом—верно, точно...

Не дурно сыграли „Козлика“ и „Блоху“ Лаппо и Киселев.

Взял „неправильный тон“ Амалицкий в роли „Тенора“ и... так „влачил“ всю роль до конца.

Роль „Дины Штерн“ исполнила Андрусевская: да—„исполнила“, но „игры на сцене“ не было у нее. „Грация“, „уверенная походка“ и „гордая осанка“,—казалось, все стимулы для сцены,—не использованы ею в достаточной и необходимой мере. Игра вялая и бледная: оттого и „Дина Штерн“ из „главной героини“ пьесы, с некоторыми „переливами“ душевных переживаний, превратилась в малозаметное второстепенное лицо. Справилась с ролью „Курсистки Лили“—Пель. Все остальные способствовали „благополучию“ постановки.

В общем, пьеса сыграна хорошо: „диссонансов“ не заметно было, а глаз зрителя не уставал, несмотря на „бесконечно—длинные действия“.

Пожелаем „драмсекции“ и в дальнейшем успехов...

„Концерт“.

Музыкальными силами Института дан был 16 марта концерт. Концерт был разнообразен, но превалировали номера оркестровой музыки. В первом отделении оркестру удалось, хотя с трудом

справиться с Увертюрой „Дон Жуан“ Мацарта и „Песней любви“ Зуппе, но, Мендельсоновские— „Песнь без слов“ и „Весенняя песнь“ были исполнены оркестром вяло и безжизненно: чувствовался и недостаток первых скрипок и отсутствие, вследствие этого надлежащего музыкального эффекта. Великолепно исполнено Ратнером на скрипке «Элегия Берли» и «Цыганский танец № 1 Наше». Мило спела В. А. Гениуш романс Рахманинова— „Здесь хорошо“ и „В танцах вы Маркиза“ Лемера.

В общем концерт прошел вполне удовлетворительно. И соскучившаяся по музыке Институтская публика наградила организатора концерта Ратнера и всех участников аплодисментами.

Л.

Хроника.

В настоящее время окончили лесное отделение и получили дипломы на звание ученых лесоводов Ходорович Петр А., Коротков К. Н. и Бруев С. М. и 4 студента окончили агрономическое отделение без дипломных работ.

Новый учебный план агрономического Отделения отличается, между прочим, от старого тем, что с.-х. статистика и аграрная политика и законодательство-предметы упраздненной экономической секции преведены в обязательные предметы, общие для оставшихся растениеводственной и зоотехнической секций; луговое хозяйство и болотоведение из предметов растениеводственной секции также перенесены в общие предметы, энтомология, фитопатология и частное земледелие, прежде бывшие общими предметами, обязательными для всех секций, теперь отнесены к предметам только растениеводственной секции.

По с.-х. экономии на агрономическом отделении введены рекомендуемые, но не обязательные семинарские занятия.

Студентам, прослушавшим предметы упраздненной экономической секции, Главпрофобром разрешено окончить Институт по названной секции.

По выработанному положению о дипломных работах дипломную работу может взять студент, выполнивший не менее 75 проц. учебного плана и для выполнения ее предоставляет право пользования всеми учебно-вспомогательными учреждениями Института.

До настоящего времени окончило Землемерно-Таксаторские курсы (ныне преобразованные в

Землемерно-Землеустроительный Техникум) со званием землемеров-таксаторов 73 лица, из них 33 экстерна.

1) Студентам Горьковского с.-х. Института, выполнившим дипломную работу, согласно постановлению Правления выданы дипломы на звание: для окончивших агрономическое отделение—ученого агронома, лесное—ученого лесовода и по отделениям инженерно-агрономического факультета инженера-агронома.

2) Правление в заседании от 1 апреля признало необходимым преобразование существующего при нем техникума в Землеустроительное Отделение при инженерно-агрономическом факультете. Проф. П. А. Ходоровичу дано поручение разработать вопрос о преобразовании.

3) В соответствии с последним распоряжением Главпрофобра Комиссия платности Института расформирована и функции ее переданы местной Стипендиальной Комиссии.

4) Увеличение площади учебно-опытного лесничества.

В результате долгих усилий Института ему наконец передана Горькая дача Дрибинского лесничества, уже принятая Институтым. Таким образом лесная площадь Института увеличилась на 11,000 десятин.

Почтовый ящик.

Студенту П.—Вопрос о „минимуме“ не обсуждался еще ни в одном из учебных органов И-та. Когда он будет разрешен, то об этом, бесспорно, студ-ты будут оповещены. Мнение студентов о „минимуме“, через своих представителей, как и в прошлый раз, будет весьма веским.

Профессору З. Вашу „заметку“ мы поместим с условием, если редакции будет известна наглядная ваша фамилия; или, как говорят, ваш адрес. Вашу „тайну“ сохраним.

Ст-ту Б-ву. Ваш материал опоздал. Пойдет следующий №.

Проезжайте студентке. Проезжайте дальше. **Красному.** Материал передан Болину. Он раз делает под ерех...

Шуре Веселой. Вы веселая, а мы от Ваши писаний заплакали.

Сане Д. Длинно, как борода Мафусаила. Подстригайте свои произведения, тогда кое-что вы бирем для журнала.

Половой. Используем в следующем №.

М. Д. С. О „неправильных действиях“ стипендиальной комиссии редакция ничего не знает. Укажите случаи „неправильных действий“ и подкрепите данными, тогда мы вашу статью поместим.

А. А. И. Вы не дурно пишете. Зайдите в редакцию, поговорим.

Михайлу К. О „ненормальностях“ при приеме зачетов, о „придирах“ и т. д. сообщите в письменном виде в академическую секцию при Исполбюро